

Алхимик

Автор:

Алекс Каменев

Алхимик

Алекс Каменев

Современный фантастический боевик (АСТ)

Средневековье... терпкий глоток изысканного вина, хмельной аромат свежего эля, прекрасные дамы, рыцарские турниры, поединки чести... Нет... озлобленные крестьяне, кровожадные дезертиры, жестокие маги, беспощадные аристократы... жажда обретения запретного могущества... выживание...И посреди всего этого ты – изнеженный горожанин двадцать первого века Земли. Ничего не умеющий, выросший в тепличных условиях комфортного мегаполиса. Единственное твое преимущество – сознание подростка, в которого ты попал. Уличный сирота, с младых лет понявший простую истину – никто не позаботится о тебе лучше тебя самого...

Алекс Каменев

Алхимик

© Алекс Каменев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Глава 1

Над головой шумела листва. Густые кроны величественно раскачивались на ветру. В отдалении перекрикивались говорливые птицы. Стволы деревьев ровными шеренгами уходили в массивы зеленого моря сверху, где редкими проблесками мелькали обрывки ярко-голубого бездонного неба.

Что за?..

Это что, лес? Какого... я тут делаю?

Осознал себя лежащим на траве. Вокруг никого. Только звуки дикой природы. Той самой, что уже давно привык видеть исключительно на сверхчеткой картинке телевизора. Даже на шашлыки давно уже выезжаем на специально подготовленные площадки, где лес и не лес вовсе, а аккуратно подстриженный и вычищенный парк.

Ерунда какая-то...

Сел. Точнее, попытался. Стоило туловищу принять вертикальное положение, как перед глазами помутнело, а затылок отозвался острой болью.

Блин... Рука автоматически метнулась к проблемному месту. И тут же нащупала мокрые спутавшиеся волосы. Прикосновение вызвало еще одну порцию болевых ощущений.

На голове рана, – подумал как-то меланхолично, будто каждый день пробивают черепушку чем-то тяжелым.

Чем это меня так? И кто?

Напали, огрели дубинкой, ограбили и выбросили в темный закуток? Типичная история для полицейских хроник крупных городов. Особенно если гулять по опасным районам в темное время суток.

Проблема в том, что за мной никогда не водилось столь дебильных привычек. И потом, при чем тут лес? Вывезли за город, после того как обчистили карманы? Бред. Зачем возиться? Проще оставить на месте и спокойно уйти, дав дворникам утром повод набрать номер полиции.

Может, хотели убить? Избавиться от трупа в лесном массиве, уже выглядело не столь бредово. Правда, закопать забыли, имелся шанс, что заядлый грибник или экотурист найдут труп.

Да и с самим убийством не срасталось. За что меня убивать? Не такая важная фигура. Никаких явных или неявных врагов, способных организовать нечто подобное, попросту нет.

Чушь полная. Какие, в задницу, враги? Недоброжелатели разве что. С работы. Конкуренты по карабканью по пресловутой карьерной лестнице. От них если дождешься чего, то мелкой пакости, но уж точно не покушения на убийство. Это же не кино, в самом деле.

Значит, что-то еще.

Я напряг память, пытаюсь вспомнить последнее событие. Вроде была суббота. Приезжал Димка из отпуска и по старой доброй традиции позвал отметить возвращение. Засели у него, человек пять или семь. Близкие друзья, знавшие друг друга с незапамятных времен.

Отравление исключалось. Как и шутки с вывозом в лес. Не школьники уже давно заниматься такой ерундой.

Что потом?

Выпили, закусили, болтали о том о сем. Затем Димка достал какую-то старинную безделушку. Он любил покупать всякий древний хлам. Вещица напоминала расческу, типа гребенки-заколки, не знаю, как называются штуки, чем девицы расчесывали волосы в стародавние времена.

Точно! Я этой хреновиной укололся. Вертел в руках, мысленно удивляясь человеческим привычкам к коллекционированию всякой ерундовины, что вряд

ли пригодится в жизни современного человека, а затем на кончике пальца выступила капелька крови.

И всё. Дальше как отрезало. Темнота и беспомощность. Очнулся здесь.

– Бред какой-то, – вслух пробормотал я.

И пораженно замолк. Голос не мой! Какого хрена?! Занятый размышлениями о причинах появления в незнакомом месте, я до этого мгновения ни на что больше не обращал внимания. И только сейчас додумался посмотреть на руки.

Не мои! Руки, мать их перемать, не мои!

Слишком маленькие. Узкие запястья, вытянутые кисти, тонкие пальцы. **ДЕТСКИЕ РУКИ!!!**

О господи! Я принялся судорожно ощупывать себя и с каждой дальнейшей секундой приходил во все больший ужас. Забыл о боли. Забыл об окружающем лесу. Забыл обо всем. Потому что тело принадлежало не мне.

Тело не мое! Как такое может быть?

Первая мысль – галлюцинации. Точно, укололся древней железкой, схватил столбняк, привезли в больницу, накачали лекарствами. Теперь лежу под капельницей, ловлю приходы.

Или хуже. Подхватил какую-нибудь гадость от долбаной расчески. И тоже сейчас валяюсь в палате под тоннами мощнейших антибиотиков. А вокруг – результат воспаленного воображения ослабленного экзотической болезнью организма.

Дерьмо! Паршивец Диман подставил своей неумной жаждой к собирательству архаичного барахла. Ну я это ему еще припомню...

Я принялся с ожесточением щипать себя, пытаюсь проснуться. Нахождение в одиночестве в лесу вызывало неприятное чувство беспокойства. Того и гляди из-за деревьев выскочит волк или иная живность с намерением полакомиться

беззащитной человечинкой.

Оно мне надо, такие кошмары? Лучше прийти в себя, и плевать, насколько пробуждение окажется болезненным...

Но, к сожалению, щипки почему-то отказывались помогать. Только кожа покраснела и усилилась боль от раны на голове.

Вот еще одна странность. Можно ли во сне ощущать боль? И довольно приличную.

Хороший вопрос. И без ответа с моей стороны. Я в подобных делах совершенно не разбираюсь. Работа в офисе не предполагала подобных знаний.

С трудом встал, едва не грохнувшись снова на землю. Голова закружилась, перед глазами поплыли круги. Черт! Как бы не сотрясение. Тошнота подступила к горлу, но пустой желудок не изверг ничего.

Постоял, привыкая к изменившемуся восприятию мира. Тело слушалось плохо, шатало из стороны в сторону, едва не завалился опять, стоило сделать небольшой шаг вперед.

Медленно и чрезвычайно осторожно огляделся. Оказалось, лежал у подножья склона с крутым наклоном. По следам на траве и окровавленному камню под ногами удалось восстановить приблизительную картину событий.

Подросток, в чьем теле я очутился, если это не сон и все происходило на самом деле, шел наверху, споткнулся, зацепился за что-то, упал и покатился вниз. Тут шарахнулся головой о булыжник и вырубился.

– Разрази меня гром, – пробормотал я под нос.

И второй раз поразился, насколько неправильно и непривычно звучит чужой голос. Ломкий, тонкий, совершенно не похожий на обычный мужской, принадлежащий взрослому человеку.

– Попал, – медленно протянул я.

И опять вслух. Звучание незнакомого голоса убеждало в реальности происходящего.

В голове сами собой возникли два вопроса, имеющих чуть ли не сакральный характер для любой русской души.

Кто виноват? И что делать?

На первый однозначного ответа здесь вряд ли дождешься. Если только вдруг с небес не прогремит глубокий бас и не объяснит, какого, собственно, лешего тут происходит.

Подождал, осторожно покосился наверх. Понял, что пришествия седого мудреца в белых одеждах, восседающего на троне из облаков, ждать не стоит, и принялся обдумывать второй вопрос.

Что дальше? Оставаться на месте, надеясь, что заблудившегося мальчишку ищут? Начать орать во всю глотку?

Почему-то возникло стойкое ощущение, что ждать и кричать бесполезно. Лес выглядел по-настоящему диким. В том смысле, что воплями вполне реально привлечь всякую хищную живность.

И будет потом, как в анекдоте про медведя и завтрак туриста...

В способность защитить себя я верил слабо. Хилое телосложение подростка, отсутствие какого-либо оружия и простая одежда никак не могли помочь в противостоянии с острыми когтями и зубами истинных хозяев леса.

Кстати об одежде. Это что за лохмотья? Свободные штаны и рубаха выглядели так, словно их шил косорукий, бухой в доску портной, использовавший вместо ниток полоски кожи, а дырки протыкал не иглой, а шилом. Ткань грубая, похожа на мешковину.

На ногах вообще странная обувь. Не кроссовки, не туфли. И не сапоги. То ли чересчур закрытые сандалии, то ли здорово прохудившиеся галоши.

Материал странный... Не резина, однако и не кожа, и уж точно не ткань. Я бы поставил на бересту, но разве из нее делают обувь?

Погодите-ка, береста?..

Понадобилась целая секунда, чтобы сообразить – да ведь это же лапти! Или какой-то близкий аналог.

Господи, да что тут происходит? Какие лапти в начале двадцать первого столетия? Их разве не в тематическом развлекательном парке только встретишь? Куда всякие любители истории шляются, типа аутентичность, натуральный быт и другая похожая дичь.

Я взглянул на измазанные грязью ладони, пальцы медленно подрагивали. Попал так попал...

Так, ладно, пока лучше не задумываться: что да как и почему. Будем действовать в порядке возникновения проблем. Для начала необходимо выбраться из леса. Непонятно, сколько сейчас времени и как скоро наступит ночь. Шарахаться по лесу в темноте будет еще хуже, чем днем.

Как там определять сторону света? По солнцу?

Я задрал голову, пытаюсь рассмотреть сияющее светило. К сожалению, густая листва мешала точно определить его расположение.

Что еще? Мох? Он вроде растет с северной стороны у корней деревьев... или с южной? Блин, стоило больше смотреть каналов о натуральной природе. Стой теперь, гадай.

И башка не думает утихать. Приложило неслабо. Кровь идти перестала, но головокружение сохранялось, как и тошнота.

Плюнув и положившись на удачу, я медленно побрел вдоль кромки окончания склона. В любом случае залезть обратно явно не смогу, а идти в противоположную сторону не хотелось.

Рассуждал так: если пацан грохнулся оттуда, то, может, наверху какая-нибудь тропинка или дорожка. Шанс слабый, понятно, но хоть что-то. Больше ничего путного не придумал. Выживальщик из меня тот еще. Запросто заблужусь в трех соснах.

Шел медленно, ноги то и дело подкашивались, штормило будь здоров. Пару раз опускался на колени, пытаюсь перевести дух. Ворох листвы, засохшие ветки и неровность почвы еще больше затрудняли движение.

Примерно через полчаса (больше? меньше?) на-ткнулся на бурелом из трех поваленных крест-накрест деревьев. Пришлось обходить слева, держа по правую руку склон.

Наверху все так же шумела листва, не долетавший вниз ветер качал пышные кроны, изредка доносилось пение птиц.

Шок от пробуждения в чужом теле постепенно заглох, вместо него наступило какое-то оупение. Я брел с единственным желанием – куда-нибудь дойти. Не грохнуться, не потерять сознание. Интуиция подсказывала – упаду, то обратно не поднимусь и, вообще, останусь здесь навсегда. Вырублюсь и не проснусь. Схарчат «санитары леса» неподвижную тушку за милую душу и спасибо не скажут.

Страх оказаться съеденным волками или медведем подстегивал, заставляя делать следующий шаг. А за ним следующий, и еще один, и еще.

Мысль, что тебя сожрут дикие звери и твое тело так никто и никогда не найдет, выступала мощным мотиватором, чтобы двигаться дальше.

Не знаю, как кому, но лично мне такая смерть казалась довольно паршивой. Хотя чего это я, любая смерть паршива, независимо от обстоятельств. А умирать я не хотел.

Потому и шел, спотыкаясь, шатаюсь, кривясь от головной боли, но не останавливаясь.

В конце концов мое упорство оказалось награждено. Посчастливилось наткнуться на небольшой родник в корнях особо огромного дуба. Струйка воды текла по узкой ложбинке и заканчивалась в маленькой заводи.

С хриплым всхлипом радости (думал, и впрямь сдохну где-нибудь по дороге) я опустился на край бережка. Зачерпнул воду в ладошках и первым делом сделал глоток. Зубы заломило от холода. Студеная. Хорошо. То, что надо. И чистая. Мелкие листики, лениво плавающие по поверхности, не в счет.

Очень осторожно побрызгал на затылок, стараясь не задевать горящую огнем рану. Промыть бы, да придется с головой нырять в пруд, самому не видать и рук сзади нет. Неудобно.

Слипшиеся от крови волосы мешали толком определить, насколько на затылке все плохо. А если череп пробит? И посмотреть толком нельзя.

Наклоняясь в очередной раз к воде, я случайно взглянул на гладкую поверхность водного зеркала. Взглянул и замер, не в силах пошевелиться.

Я рассматривал свое изображение в водном зеркале, на меня оттуда смотрело незнакомое лицо подростка. Лет четырнадцати-пятнадцати. Вряд ли старше. Черты резкие, злые. Скулы острые, как бритва. Худощавый. Породистый нос с легкой горбинкой. Волосы прямые, цвета начищенного золота. Губы – тонкие, сомкнуты в прямую линию. Глаза глубоко запавшие, светло-зеленые, с легким синим оттенком. Взгляд серьезный, не по годам. Кончики ушей заостренные. Шея узкая, цыплячья.

Именно в этот момент в голове что-то щелкнуло. Словно шлюзы открыли – и полился водопад совершенно чужой памяти.

Образы, незнакомые места и лица, чуждые определения и понятия, непонятный язык – обрывки воспоминаний полноводной рекой вливались в мозг, захлестывая и сливаясь в единую массу со старой памятью.

Трудно сказать, сколько это продлилось и как долго я так простоял, уставившись в воду, коленками на грязной земле. Завис и не мог пошевелиться, переваривая невесть откуда навалившееся знание.

Я четко знал, что я – это я, Аркадий Касаткин, тридцати одного года от роду, проживающий в белокаменной с самого рождения, работающий в одной из преуспевающих фирм на должности менеджера среднего звена.

И в то же время, непонятно с чего, я ощущал себя неким пацаном по имени Эри. Сиротой, выкупленным у труппы бродячих артистов старым чародеем-алхимиком по имени Пауль Гренвир, известным также как Старец из башни.

Эри мало помнил о своей прошлой жизни до того, как появился здесь. Воспоминания носили обрывочный характер. Зато хорошо помнил, что случилось после. Старик заставлял заниматься сбором трав, ягод, других ингредиентов. Тяжелый физический труд, ведение хозяйства, уборка помещений, таскание воды, колка дров – все это входило в перечень его обязанностей.

И хотя официально считалось, что пацан находился на положении ученика или подмастерья, фактически старый хмырь использовал мальчишку в роли слуги.

– Фарх его побери, мешок потерял, – совершенно неожиданно воскликнул я.

В следующую секунду пораженно замолк. Вдруг понял, что использовал не русский язык. И что самое поразительное, сделал это привычно, не напрягаясь.

Более того, знал, что Фарх – это не просто какое-то непонятное слово, оно обозначало имя демона и носило ярко ругательный оттенок. Как «черт тебя побери» – или нечто подобное.

А мешок, о котором речь – не что иное, как сегодняшняя добыча от прогулки по лесу. Пауль Гренвир имел весьма скверный нрав и запросто мог осерчать за потерю дневного сбора нужных для зелий травок.

Я, а точнее, Эри знал, что за потерю ингредиентов его не похвалят. Скорее наоборот, опять появлялся риск остаться без ужина. А то и без завтрака на следующий день.

Возвращаться? К счастью, благодаря памяти парнишки я теперь имел представление, куда идти. Где находилась башня, тоже известно. С учетом прошедшего времени, вполне реально найти потерянный баул и успеть обратно

затемно.

Пацан и впрямь случайно споткнулся о корягу и грохнулся наземь, покотившись на дно широкого оврага, где благополучно и остановился, ударившись о кусок камня, неведомо какими путями попавшего в самый центр лесного массива.

В принципе, можно забить и пойти домой. Отговорка есть – ссадина на затылке. Проблема в том, что злобному старикашке на это абсолютно плевать. Хоть весь в крови приползи, но проклятые травки притащи обязательно.

Думая о сложившейся ситуации, я с удивлением осознал, что принял факт вселения в чужое тело невероятно легко. Не было ни истерики, ни психологического шока, ничего такого, чего можно ожидать в подобных условиях. Я не спятил и не сошел с ума, хохоча, как безумец.

А слияние памяти? Тоже что-то невообразимое. Но и тут все прошло удивительно гладко. Две личности будто слились, формируя совершенно иного человека, отличного от первоначальных заготовок, послуживших базой для нового «я».

С одной стороны, легкость восприятия совершенно невозможных в обычной жизни вещей радовала. Поехать крышей и слететь с катушек как-то совершенно не улыбалось.

С другой, выглядело это невероятно подозрительно. Почему нет последствий? Разве так должно быть? И как вообще должно быть? Если уж на то пошло.

И опять куча вопросов без внятных ответов.

В конечном итоге решил пока не ломать голову над этим, здраво рассудив, что не имею сейчас возможности разгадать причины случившегося. Надо сосредоточиться на более насущных проблемах. Например, пойти и отыскать дурацкий мешок и принести его в башню.

Для меня прежнего это выглядело полным безумием. Тащиться обратно, с дыркой в голове, рискуя потерять сознание и потом не проснуться, да еще по лесу – кто бы предложил, молча покрутил пальцем у виска и послал куда подальше.

Но Эри знал, что в таком случае можно не только не дожидаться еды, но и оказание первой помощи ставилось под большой вопрос.

То есть «сволочь из башни» запросто мог не вылечить рану и отправить пацана спать не только без жратвы, но и с пробитым затылком. А уж очнется ли тот поутру, старика волновало мало.

И никакая отмазка там не сработает, набрехать с три короба не получится. Нет травок – нет ужина и, соответственно, нет ничего остального. Тратить драгоценную микстуру для лечения «мелкого тунейдца» старик ни за что не будет.

Вот такие жестокие нравы. О гуманизме и общечеловеческих ценностях тут и слышать не слышали.

Имелся, правда, небольшой шанс, что чародей все же побоится потерять удобного «помощника», стоящего на положение служки. Но опять же, чего-то конкретного ожидать не стоило. Пятьдесят на пятьдесят. Может, пожалеет и вылечит, потому что не захочет лишний раз напрягаться и искать замену. А может, плюнет и не станет ничего делать. Слишком много факторов, могущих повлиять на окончательное решение. Вплоть до настроения у старика сегодня.

Чуть раздражен – склеишь лапы. Благодушен – спасет. С учетом того, что обычно Гренвир тот еще по жизни брюзга и вечно ворчащий урод, ждать от него чего-то хорошего не приходилось.

Пацан твердо знал об этом, поэтому никогда не рисковал. И основываясь на его старом опыте, я решил поступить схожим образом.

Короче, двинул обратно.

Пользуясь знаниями о лесе от «реципиента», в чью тушку подсадили мое сознание, найти дорогу оказалось гораздо легче. Для начала не стал возвращаться назад по старым следам. Вместо этого двинулся от родника на север, нашел более пологий склон и забрался на вершину, откуда так неудачно скатился. Дальше проще, пошел вдоль края обрыва.

Потерянный мешок нашелся на месте падения. К счастью, он не упал вниз вслед за хозяином и остался наверху.

– Ладно еще старый хрыч не заставил сегодня искать корешки, – пробормотал я, поднимая котомку из плотной холстины. – Запарился бы тащить.

Сказал и опять подумал, что слияние разумов прошло удивительно гладко. Чуть ли не буднично. Никаких тебе противоречий, раздвоений личности или еще какого похожего дерьма с нарушением психики.

Это действительно радовало. Сойти с ума, попав в другой мир – однозначно не то, что нужно невольному путешественнику.

Я вдруг споткнулся и остановился. Господи, а ведь точно, выходит, что я в другом мире! И Земля осталась непонятно где.

Как вернуться? И возможно ли это сделать? А если да, то как потом попасть снова в свое тело? И есть ли оно вообще? На меня накатила тоска. Понимание факта, что, возможно, где-то там далеко я умер, вызывало депрессию.

Пришлось брать себя в руки. Встряхнуться и постараться не думать о худшем. Главное сейчас не поддаваться унынию. Здесь и сейчас я жив, а это уже немало, учитывая всю дикость случившегося безумия.

Я брел, лес вокруг неохотно менялся. Появилось больше просветов наверху, деревья не стояли неприступной стеной, кустарника стало меньше, буреломы и вовсе исчезли.

Вскоре вышел на опушку, заливной луг высокой травы уходил за бескрайний горизонт, солнце уже перевалило зенит.

Ноги Эри сами повернули на запад и уверенно зашагали по едва видневшейся тропинке с края нескошенного поля. Память мальчика услужливо подсказала, что где-то там должна находиться деревня. Но мне не туда, там помощи ждать бесполезнее, чем в башне. Селяне крайне настороженно относились к чародею и его подмастерью, хотя при случае не чурались брать звонкое серебро за продукты.

Шел тяжело, несмотря на то что голова болеть перестала, общая слабость никуда не исчезла, тошнота лишь слегка отступила. Жутко хотелось прилечь, ни о чем не думать и просто заснуть.

А еще проклятый мешок. Пусть внутри и не корни, а травки, все равно камнем висел на спине, оттягивая измученные руки.

Обитель волшебника появилась не сразу, неторопливо выростала с каждым пройденным шагом. Сначала крыша с остроконечным шпилем, выложенная крупной черепицей. За ней серые стены, грубой каменной кладки. Потом проступило узкое окно, похожее на бойницу. И только после выступил край деревянного частокола, окружавшего пузатую башню по периметру.

Последние силы ушли на то, чтобы доковылять до калитки, бросить мешок на землю и медленно завалиться на бок. Дальше темнота и потеря сознания.

Глава 2

Наутро проснулся поразительно бодрым. Первая мысль: приснится же такое. Блуждание по лесу с каким-то дурацким мешком, вселение в чужое тело...

Тут же остановился, замер. Воспоминания Эри никуда не исчезли, как, в общем-то, и измененная личность. Я четко осознавал, что я – это уже и не я вовсе, а некто другой.

Проклятье! Это был не сон, все происходит на самом деле.

Рука сама потянулась к затылку. Есть небольшой рубец, волосы острижены, пальцы нащупали гладкую кожу вокруг заштопанной раны. Что любопытно, никакой повязки нет. Рана такая, будто ей уже не одна неделя.

Поразительно! Куда там современной медицине.

Или все прозаичнее? И я просто провалялся в кровати несколько дней кряду? Это могло объяснить необычно быстрое заживление.

Нет, – циничная часть личности пацана не верила в милосердие старика. Пауль Гренвир ни за что не позволил бы ему (теперь «нам») валяться бессознательной тушкой так долго. Обозвал бы малолетним бездельником и выпнул из кровати, заставив идти в лес собирать свои драгоценные травы-муравки. Сочувствия от него не дождешься.

Выходит, вылечил? Нашел во дворе, намазал какой-нибудь чудодейственной мазью или напоил лечебной микстурой.

Эри однажды собственными глазами видел, как старик поставил раненого дворянина на ноги буквально за вечер. А того привезли после обеда едва дышащего, с проткнутым брюхом. Свита считала, что – господину конец, а уже в сумерках тот сам взбирался в седло. Выглядел бледновато, но ведь двигался!

Видать, и впрямь лень искать нового слугу. Плюс сыграло роль наличие мешка, раз расщедрился выделить одно из своих зелий на «несносного мальчишку».

Я открыл глаза. Взгляд уперся в низкий потолок, плохо обструганные доски имели следы копоти. Результат применения огня в качестве источника света, – подсказало сознание пацана.

Ну да, электричества здесь ждать бесполезно. Хотя вроде у старца наверху есть магические светильники, дающие ровный и сильный свет без применения пламени. Точнее, магическими их называл Эри, вполне может быть, что они и не магические вовсе. Необразованный мальчишка в действительности плохо разбирается во всех этих делах.

Покопавшись в куцей памяти парня, я с трудом выделил детали о волшебнике. В основном воспоминания носили ярко выраженный негативный характер. Проще говоря, он его ненавидел.

Причем, на мой взгляд, довольно забавно, что у пацана хватало мозгов не пытаться сбежать куда глаза глядят. Планы на побег он строил, но делал это основательно, подойдя к идее ухода из башни довольно разумно для своего возраста.

Очень интересно. При всей своей нелюбви Эри отлично понимал, что просто так отправиться в бега не получится. И ничем хорошим это потом не закончится. Шансы выжить у бродяжки-подростка в одиночку весьма невелики. И он это знал, потому и терпел сволочной нрав старика.

Ха, а парнишка-та отличался здравомыслием. Это хорошо. Умение трезво оценивать собственные силы и возможности полезно в любом из миров.

Я сел, оглядел комнату, где обычно ночевал мой невольный соратник по несчастью. Пожалуй, определение комната слишком громко сказано для данной каморки. В чем-то похожем обычно складывают всякие швабры, ведра и другой моющий инструмент уборщики. Подсобка, короче, два на три метра.

Старый хрен и впрямь не баловал «подмастерье». Это же надо засунуть в такую дыру. Кроме грубой сколоченной кровати в клетушке находился маленький сундучок, выполнявший также роль тумбочки. На нем стояла толстая свеча в поцарапанной подставке из латуни. Чуть выше из стены торчал ржавый держатель с обгорелым огрызком дурно пахнущего факела. Под самым потолком тускло светилось узкое окошко, затянутое бычьим пузырем.

Вот, собственно, и вся обстановка. Никаких вешалок, комодов и шкафов. Все аскетично, по-спартански.

Удобства (умывание, сортир) на улице. Вместо матраса на кровати утрамбованная солома, одеяло – кусок непонятной ткани, вроде нечто похожее называют дерюгой. Хотя могу ошибаться.

Короче, полная жуть. Иные заключенные живут лучше. Конечно, это я сейчас про Землю. В здешних реалиях темницы могли быть гораздо неприятней. Там и палачи, и дыба, и отмороженные тюремщики. Насколько известно, в средневековье они в порядке вещей.

Опять же, крестьяне тоже жили – не дай бог. Нищие в городах могли ночевать рядом с помоями, а то и прямо в них.

До голливудских стандартов с красивой картинкой тут далеко. Грязь, отсутствие комфорта, антисанитария, дикие для людей двадцать первого века привычки и порядки в существующем обществе.

В целом, по мнению пацана, он устроился не так уж и плохо. Еще бы старик не вел себя так по-скотски, вообще бы «жизнь удалась».

Это в сравнении с тем, что ему пришлось пережить в прошлом. О ранних годах ученик чародея мало что помнил конкретно, разве что постоянное чувство голода и холода. Тут по крайней мере кормили, и жил он в тепле. Если только не портачил со сбором ингредиентов.

А еще старик его не колотил, в отличие от времен с бродячей труппой трубадуров-артистов. Тогда «мелкому щеглу», как называли его все кому не лень, довольно часто перепало. Причем зачастую били не за какой-то проступок, а просто так. Не вовремя оказался не в том месте, не в то время, подвернулся под руку, попался на залитые бражкой глаза – получи с десяток увесистых ударов. И никто не возражал, считалось в порядке вещей.

В этом волшебник, конечно, отличался от своих предшественников. Но во всем остальном смело мог дать фору. Относился к ученику хуже, чем к иному животному.

– Видимо, пора вставать, пока старый хрен не заявился по мою душу, – пробормотал я.

Мысль сделать ноги посетила, но была отложена в сторону до лучших времен. Эри мало что знал о внешнем мире, и бросаться туда сломя голову, ничего не разведав заранее, будет ужасной ошибкой.

Натянув на худые ноги лапти-сандалии, я поднялся и подошел к двери. Массивная, деревянная, обитая редкими полосами железа, она легко поддалась под слабым нажимом. Едва заметно скрипнули петли, в образовавшуюся щель скользнул ветерок сквозняка.

Снаружи комнаты меня встретил коридор, полутьма и неровный пол с каменными стенами. Подчиняясь памяти парня, повернул направо, разболтанная обувь зашлепала по кривым плитам, то и дело норовя слететь с ног.

Что представляешь, думая о башне волшебника? Нечто величественное, монументальное, упирающееся в небеса. Стела невообразимой высоты, а на

самой вершине обязательно крупный кристалл, сияющий мощным светом накопленной магии. Грандиозное сооружение, вызывающее трепет и небывалый восторг.

В реальности все оказалось куда прозаичнее. Если не сказать хуже – банальнее и скучнее.

Начнем с того, что башня не слишком высокая, назвать огромной язык не поворачивался. Особенно для человека из двадцать первого века. Четыре этажа, в каждом примерно два с половиной метра, плюс перекрытие где-то в полметра. Прибавить конусообразную кровлю – и станет понятно, что общая высота дома Гренвира не превышала двенадцати-тринадцати метров. Меньше средней пятиэтажки в современной России.

Может, для местных здание и казалось огромным, но лично на меня оно не произвело какого-то особенного впечатления.

Да, на фоне деревенских халуп вроде неплохо. Но спорю на что угодно, в крупных городах водились постройки побольше. Какие-нибудь церкви с куполами, королевские дворцы или что там еще строили в средние века?

Общий диаметр тоже не впечатлял, пока шел до винтовой лестницы, насчитал девять шагов. Так как каморка Эри не примыкала вплотную к внешней стене, то получалось, что основание имело радиус около восьми-деяти метров.

Не зря мне вчера эта штука напомнила пузатую бочку. Поставь ее на попу, получишь макет обителю чародея.

Кстати, любопытный момент. Эри всегда называл учителя волшебником или чародеем, но по факту тот не являлся ни тем, ни другим (если между ними вообще имелась разница, я в этих нюансах не спец). В действительности Пауль Гренвир был алхимиком и к магии относился постольку-поскольку.

Мнение субъективное, основанное на том, что знал сам пацан. При нем старик никогда не демонстрировал ничего, что хотя бы отдаленно напоминало волшебство. Зато часто пользовал всякие мази, настойки и другие подобные «средневековые медика-менты».

К тому же вспомнить ежедневные сборы всяких травок, камешков и корешков. Вот и решил, что парнишка немного ошибся, в силу детского восприятия.

Ладно, черт с ним. Классификацию старика оставим на потом. Для начала закончим с башней.

Первый этаж занимали кладовые, подвал-погреб и комнаты со всякими клетушками по хозчасти, на втором располагалась лаборатория (там же – находился закуток Эри, среди двух подсобок с инвентарем), третий занимали библиотека и личные покои старика, четвертый тоже лаборатория, но какая-то особенная, туда старик мальчишку никогда не пускал.

Башня была очень старая. И за время своего существования серьезно обветшала. Периодически приходилось латать. Делал ремонт, понятно, самый бесполезный обитатель чародейской обители.

Происходило это следующим образом. Старик готовил какую-то жутко воняющую жижу, переливал в маленькое ведерко, давал кисточку и отправлял к самым проблемным местам. Где трещины расходятся, камни крошатся, а то и вовсе возникают открытые щели.

Сам, разумеется, никуда не лазил. Мол, не хозяйское дело заниматься такой ерундой.

Внутри еще ничего, помазал, побрызгал, не труднее, чем красить. Снаружи уже намного сложнее. Лестница плохая, приходилось подстраховываться веревкой, переброшенной из ближайшего окна. Стоял, балансировал, в одной руке «банка с краской», в другой кисть. Зачастую выделял те еще чудеса эквилибристики, стараясь не расплескать вонючую жижу и сделать работу нормально.

Густая жидкость ни разу не походила на строительный раствор. Пахла просто ужасно: тухлыми яйцами, травами и еще каким-то невообразимым дерьмом.

После нанесения некоторое время оставалась антрацитово-черной, по мере высыхания становилась серой и полностью сливалась с кладкой. Камень после такой обработки делался прочным, ни кусочка не отколупать. Отдельный кусок стены словно превращался в единый монолит.

Этой штукой всю бы башню покрасить, да готовилась она долго и в малых количествах. Старый алхимик делал ее только в экстренных случаях, когда видно, что без очередного латания не обойтись.

Как ни странно, подобный наплевательский подход не подводил. Жижя неплохо справлялась с поддержанием постройки в относительном порядке. Обвалов и разрушений до сих пор не случилось.

Что, на мой критический взгляд, было настоящим чудом.

– Ах вот ты где! – Сойдя с последней ступеньки и вглядываясь в полумрак в поисках выхода на улицу, я не заметил, как сзади на лестнице появился учитель.

Пауль Гренвир собственной персоной. Худощавый старик, облаченный в синюю мантию, расшитую серебряными замысловатыми рунами, выглядел донельзя солидно. Редкая бороденка торчала колышком. Длинные седые волосы зачесаны назад. Щеки впалые, худые. Глаза глубоко запавшие. Крючковатый нос заметно выдвигалась вперед. На узком кожаном поясе слева болтался тряпичный мешочек, справа компактная сумочка из упругой кожи.

Блин. И впрямь похож на волшебника. Образ просто классический. Хоть сейчас на постер с рекламой фэнтезийного фильма.

– Доброе утро, мастер Гренвир, – подчиняясь рефлексу Эри, я склонился в глубоком поклоне.

– Доброе, доброе, – как-то неопределенно протянул алхимик.

Цепкий взгляд изучал лицо подмастерья с внимательностью патологоанатома.

Черт! Чего он так уставился? Будто микроб разглядывает под микроскопом. У меня по спине пробежали мурашки. Почему-то возникло подозрение, что старый хрен в курсе появления непрошеного духа в разуме ученика.

– Ну, расскажешь, где ты вчера разбил голову? – нарушил кратковременное молчание Гренвир.

Спотыкаясь и опуская ненужные подробности (особенно свое вселение в тело носителя и последующее объединение двух личностей в одно), я лаконично поведал о вчерашних злоключениях.

Как случайно споткнулся, как грохнулся вниз, о сволочном камне не забыл упомянуть. Особо подчеркнул, что не забыл про мешок и вернулся за собранной травкой.

На этом месте волшебник благосклонно кивнул. Сообразительность малолетнего бездельника пришлось ему по душе.

– Молодец, что не оставил там. Иначе мог не возвращаться, – правый глаз старика опасно сверкнул.

Я неосознанно поежился. Хрен старый, действительно мог бросить подышать раненого. Прав Эри, та еще сволочь в хламиде.

– В следующий раз смотри под ноги, тратить «Слезы зари» на тебя я больше не буду. – Повисла тяжелая пауза, и еще более тяжелый взгляд буквально пригвоздил меня к полу. – Ты хоть знаешь, сколько стоит одна мера этого зелья?

Вопрос явно риторический и ответа не требовал. Однако я на всякий случай закачал всклокоченной головой. По подсказке Эри, руководствуясь принципом – не помешает.

Слегка помогло. Испепеляющий взгляд стал чуть мягче. Волшебнику понравилось, что сопляк понимал ценность собственной жизни. Точнее, почти полное отсутствие оной.

Еще немного помолчав и убедившись, что подопечный полностью раскаивается в проступке (я в этот момент смотрел в пол, не смея поднимать глаза на строгого старика), Пауль Гренвир скомандовал:

– Отправляйся во двор. Сегодня мне нужно десять ведер колодезной воды. И наруби дров вдоволь. Поленница уже опустела.

Я знал, что под навесом еще оставалось приличное количество расколотых чурок, но возразить не рискнул. Черт с ним.

– Из-за своей неуклюжести сегодня на завтрак обойдешься кружкой воды и краюхой хлеба. Всё, иди, работай, – не дожидаясь ответной реакции, алхимик развернулся и удивительно резво для своего солидного возраста принялся подниматься по лестнице.

Прыткий старикан. Скачет прямо козликом. И откуда только силы берутся? Интересно, сколько лет вредному хрычу? Несмотря на седые волосы, выглядит довольно живо. Морщины по всей морде, но не сутулится, двигается легко.

Мысленно пожелав старому пердуну благополучно навернуться с лестницы и свернуть себе шею, я отправился на кухню, чью роль играла одна из комнаток на первом этаже.

На небрежно сколоченном деревянном столике обнаружился кувшин, наполовину заполненный все той же колодезной водой, и краюха зачерствевшего ржаного каравая.

Проглотил – сам не заметил. Буквально за секунду сжевал. Воду вылакал до последней капли.

Странное чувство – ощущать голод. И не просто голод в качестве неприятного недомогания, когда знаешь, что разыгравшийся аппетит лишь сделает следующее поглощение пищи приятнее. А голод жгучий, острый, выедающий изнутри, горящий в животе жадным пожаром.

За редким исключением на Земле в нынешние времена в более или менее развитых странах невозможно умереть от банального недоедания. Даже самые бедные слои населения могли себе позволить закупать достаточно продуктов.

Да, еда могла быть паршивого качества. Да, каждый день рассчитывать на свежее мясо малообеспеченные тоже не могли. Но взять какие-нибудь макароны и банку тушенки мог любой без всякого исключения.

Умирили от многих причин. Но от голода? Нет, такого уже давно не случилось. За исключением разве что африканских стран. Но там совершенно другая история.

– Вот и позавтракал, – буркнул я, с недовольством оглядываясь на микроскопической кухонке.

Эри был в курсе, что искать другие продукты бесполезно. Все под замком. Старец из башни держал единственного подмастерья в ежовых рукавицах и впроголодь.

Ладно, надо топтать во двор и приниматься за дело. Начну медлить, урод еще и обеда лишит.

Вышел на улицу. Рука сама прыгнула к глазам, прикрывая козырьком от слепящего солнца. Пустое брюхо заурчало, недовольное столь малым количеством полученного топлива.

На автомате сквозь зубы ругнулся. Этого любителя кракозябр на мантии самого бы посадить на диету. Недельки так на четыре. Под замок и на заплесневелый хлеб и застоявшуюся воду.

Проклятье! Сожри Фарх его харю и испражнись на зловонный труп мертвеца!

Башню окружал забор из воткнутых в землю заостренных кольев. В отличие от основного сооружения, ограда выглядела достаточно новой.

Его построили мужики из деревни около года назад за пять серебряных марок, – подсказка-воспоминание всплыла, стоило об этом подумать.

Чуть в стороне обнаружился ветхий сарай, там по воспоминаниям Эри давно уже ничего не хранилось. На мой взгляд – абсолютно правильно. По виду, редкая развалина. Подует чуть более сильный ветерок, и само обвалится.

Справа от сарая стоял навес, под ним находилась наполовину опустошенная поленница. Рядом обнаружился крепкий чурбачок и воткнутый в него колун. Спеленные деревья беспорядочной грудой валялись неподалеку. Их тоже привезли деревенские. На этот раз вроде не за серебро, а за снадобье повитухе.

У старосты жена никак родить не могла, мучилась. Знахарка ничего толком не придумала, поэтому обратились к Гренвиру.

Так, по крайней мере, выглядела ситуация с точки зрения Эри.

Колодец нашелся чуть дальше, для этого пришлось зайти башне в тыл. Бревенчатая коробка почерневшего дерева, веревка, толстое деревянное ведро. Всё. Никакого барабана крутить или палки с противовесом. Ручками, ручками. Опускаешь и вытягиваешь исключительно своими силами.

Я запарился таскать воду на второй этаж. Бадья, что потребовал наполнить Гренвир, никак не желала наполняться.

Сначала я даже подумал, что гад собирается принять ванну, настолько емкость оказалась большой и вместительной. А меня, значит, использовал в качестве живого насоса – тягловой силы. Но быстро вспомнил, что старик ни разу за время пребывания в башне Эри не мылся столь экстравагантным для здешних мест способом.

Бочка нужна для какого-то варева. Или эксперимента, черт ногу сломит. Алхимик, конечно, и не подумал посвятить меня в задуманное действо.

Плевать.

Следующая очередь наступила за дровами. И так измученный, я принялся кромсать срубленные ранее деревья.

Получалось плохо. Прямо скажем, хреново. Эри, может, и умел делать аккуратные чурки с поленьями (отсеченные ветки шли отдельной строкой на растопку), но лично у меня выходило не очень.

Короче, намучился по самое горло. Пару раз чуть не попал себе по ноге. Колун тяжелый, зараза, и неудобный.

Вскоре пришло время обеда. Тут уж я думал, что оторвусь по полной. Бывало, за хорошую работу старик расщедривался и кормил вдоволь.

Но не сегодня. Кусок хлеба, головка твердого сыра, пара яблок, две полоски сушеного мяса и напиток, похожий на сидр, – весь обед.

– Гадство, – пробурчал я.

Тем не менее все схрумкал до последней крошки. Ничего не оставил. Как говорится – голод не тетка.

Остаток дня прошел в повторном таскании воды на второй этаж. Что он с ней делал? Выпивал? Спятить можно.

Наконец, незаметно подкрался вечер. Чуток похолодало, медленно начало смеркаться. Я, наивная душа, полагал, что рабочий день закончен. Сейчас поужинаем и на боковую. До самого утра. Мышцы ныли, усталость как будто поселилась в каждой клеточке тела, ноги подкашивались – того и гляди опять упаду.

Однако у Пауля Гренвира насчет моего дальнейшего времяпрепровождения имелось собственное мнение.

– Возьмешь мешок и лопату, – принялся он инструктировать меня, к полному моему изумлению.

Я вытаращился на старикана, не зная, что думать. Он что, издевается? Куда-то еще идти? Не видит, я с трудом стою на ногах?

– Пойдешь на восток, – не обращая внимания на ошарашенное молчание со стороны подмастерья, продолжил алхимик. – Перейдешь рощу и выйдешь на равнину. Там холмы. Помнишь их?

Я тупо кивнул, потому что и правда вспомнил, о чем речь. Эри уже бывал в тех краях. И путешествие то ему совершенно не понравилось. Хотя дело и происходило днем. А тут ночь на носу.

– Подойдет любой. Начнешь копать, пока не на-ткнешься на пустоту. Расширишь лаз и влезешь внутрь. Свод крепкий, выдержит. Обвала можешь не бояться. Ценности оттуда уже давно унесли, но кости остались. Вот их-то и принесешь.

У меня по спине пробежали мурашки. Этот псих требовал от меня ни много ни мало стать расхитителем гробниц. Холмы, о которых он говорил, являлись курганами древних захоронений.

– Я бы послал тебя на деревенское кладбище, да боюсь, местные поднимут бучу, – рассеянно обронил чародей и презрительно добавил: – Суеверный сброд, не понимают, что ради великой цели можно пойти и на жертвы. Тем более что они не такие уж и большие. Подумаешь, сгнившие мертвяки.

Я гулко сглотнул. Он точно издевается. Идти ночью непонятно куда, раскапывать могилы, собирать человеческие кости в мешок, чтобы этот отморозок потом смог их бросить в свое варево?

Совсем спятил?

Нет, определенно, надо отсюда валить и подальше, на такое я не подписывался.

Глава 3

Грохот тяжелых сапог нарастал, эхом отражаясь от стен широкого коридора, влетая внутрь как предвестник плохих новостей.

– Ваша милость, мы его упустили, – сообщил стражник, появляясь в дверном проеме.

Свет горящего факела отблесками падал на встревоженное лицо коренастого воина. Дурные известия, что он принес, не могли обрадовать господина. В замке каждый знал, насколько тяжел его нрав. От последнего конюха до кастеляна – все опасались навлечь гнев хозяина.

Граф молчал. Бездумный взгляд уставился в черный провал широко распахнутых окон. Оттуда доносился гул гарнизона, поднятого по тревоге. Солдаты носились, проверяли закоулки, но уже бесполезно. Вор пришел, забрал что хотел и ушел, оставив с носом три сотни хорошо вооруженных воинов.

– Часовых дозорных башен на допрос в пыточную, – не оборачиваясь бросил граф. – Стоящих на посту у дверей сокровищницы тоже.

Стражник гулко бухнул сжатым кулаком по груди. Закованная в сталь перчатка с глухим звоном ударилась о стальной нагрудник.

– Да, ваша милость, – солдат развернулся и резво бросился обратно, мысленно вознося молитву всем богам за то, что ушел из кабинета господина целым и невредимым.

Второй человек, находящийся в комнате, шевельнулся, небрежно поправляя широкие рукава изящного камзола бурого цвета, вышитого золотыми нитями.

– Сомневаюсь, что охрану подкупили, – лениво процедил он. – Лазутчик действовал весьма ловко. Обошел ловушки...

Его светлость граф Карзани порывисто обернулся, уставившись на единокровного младшего брата с откровенной ненавистью.

– Думаешь, я об этом не знаю? – зло прошипел хозяин замка. – Я должен проверить все варианты.

Помедлил, не отводя от родственника горящего взора, и очень медленно добавил:

– В том числе предательство среди близких.

Графский голос, ставший похожим на змеиное шипение, заставил второго мужчину нервно поерзать на стуле. Как и рядовым обывателям, ему тоже было известно, на что способен титулованный родич. В случае необходимости колебаться не будет, и плевать, кого и какие связывали кровные узы.

– Ты же понимаешь, что я тут ни при чем, – суетливо произнес Рауль, неосознанно делая попытку отодвинуться вместе со стулом подальше.

Еще целую секунду, показавшуюся невероятно долгой, граф смотрел на брата.

– Понимаю, – сказал он, выпрямляясь.

Плечи Рауля расслабленно опустились, на лбу выступили мелкие, почти незаметные, бисеринки пота. Раздался нервный смешок.

– К тому же если вора не поймают, то меня тоже ждет незавидная участь. Король вряд ли пожалеет нашу семью.

Граф Карзани еще сильнее нахмурился. Упоминание сюзерена снова вызвало злость. На себя, на безмозглую стражу, на криворуких инженеров, клятвенно заверявших про неприступность сокровищницы.

И что? Стража ничего не заметила, ни одна ловушка не сработала, а стальная дверь играючи взломана.

– Свиток похищен, и этого не изменить, – тяжело роняя слова, изрек граф.

– В погоню отправили двадцать человек, – напомнил Рауль. – А затем еще двадцать. Может, они его...

– Нет, – хозяин замка и окрестных земель рубанул рукой в воздухе. – Я не собираюсь полагаться на призрачные надежды.

Он порывисто прошелся по комнате, полы камзола, менее кричащего, чем у брата, зато лучше пошитого, из самой дорогой ткани, распахнулись, задевая стоящие вокруг стола стулья.

– Ты прав, король придет в ярость, когда узнает о похищении свитка. И ни за что не простит пропажу. Наш дед поклялся своей жизнью и жизнью потомков, что наша семья сохранит его, не позволив заключенным в нем знаниям вырваться наружу.

В воздухе повисло гнетущее молчание. Нарушение клятвы равнялось измене короне, а за это всегда следовало лишь одно наказание.

Смерть.

И зачастую на эшафот отправлялся не только виновный, но и все его ближайшие родственники. На всякий случай, как потенциальные сообщники преступника.

А если и нет, то обязательно находились шакалы, готовые наброситься и добить благородный род, на чью голову упала тень королевской немилости.

– Надо действовать на опережение, – отчеканил граф спустя небольшую паузу.

– Это как? – Рауль заинтересованно вскинулся.

Карзани взял с полки сверток желтой бумаги, подошел к столу, с шелестом расстелил.

– Будем думать, куда вор направился, – процедил граф. – На случай неудачи с погоней.

Второй мужчина кивнул.

– Умно. Попробуем перехватить похитителя на половине пути.

– Или у пункта назначения, – поправил граф.

Оба одновременно склонились над развернутой картой, едва не соприкасаясь головами. К горящему подсвечнику на столешнице присоединился еще один.

– Куда он мог отправиться в первую очередь?

– Печать со свитка может снять только обладающий Истинным Даром, – рассудительно заметил младший из родственников. – Таких людей в мире немного.

– И все они, как правило, чрезвычайно опасны, – сказал граф то, что брат предпочел опустить.

Рауль невозмутимо кивнул. Связываться с одним из Истинных чародеев будет только безумец. Или тот, кому уже и так терять нечего. Вроде их двоих.

Фактически приговоренных к казни.

– Какая разница? Мы же не будем с ними драться. Перехватим вора и заберем свое. Куда он мог кинуться?

Карзани пожал плечами.

– Мест много.

– Парящий город? – неуверенно предположил брат.

Лицо графа прочертила гримаса недоверия.

– К Блистательным? Есть более легкие способы покончить с собой, – помолчал и добавил: – Если они только сами этого вора не наняли. Что, как понимаешь, маловероятно.

Младший согласно хмыкнул. Спесивые гордецы из небесной твердыни не опускались так низко. Подсылать воришку? Не в их духе. Захотят – сами придут и возьмут.

– Хорс?

Упоминание городов вольных торговцев вынудило титулованного аристократа пожать плечами. С купцами всегда все неясно. Могли послать наемника, чтобы выкрасть что-нибудь ценное? Возможно. Но зачем? Корыстолюбивые дельцы не могли не понимать, что когда правда вскроется, то на их головы обрушится ярость слишком многих. И тогда Хорсу наступит конец.

– Нет. Сомневаюсь, что негоцианты осмелятся на такое. Даже их алчности есть предел, – рассудительно заметил граф.

Рауль неторопливо потер подбородок, украшенный мелкой щетиной.

– Тогда остается Дуэгар. Но я не представляю, чем надо думать, чтобы соваться туда. Великие семьи еще хуже Блистательных. Пообещают помочь, возьмут свиток, а гонца бросят в темницу, чтобы использовать потом для своих

извращенных экспериментов.

Пока брат говорил, Карзани неторопливо водил пальцем по карте, останавливаясь то в одном месте, отмеченном значком, то в другом с текстом названия.

– Если вор успеет добраться до побережья и взять лодку, то он пересечет Длинный пролив. Дальше может двинуться в любом направлении, – резким тоном произнес граф. – Но самая ближайшая дорога идет строго с юга на север. Там и безопаснее, и лошадь можно при случае поменять. Таверны стоят у каждого перекрестка.

Налетевший ветерок из открытого окна заставил затрепетать пламя свечей, причудливые тени заскакали по расстеленному пергаменту.

– И куда в конце концов приведет вора эта дорога? – спросил хозяин замка.

Рауль послушно проследил взглядом за указательным пальцем старшего родственника.

– В Заррию, – ответил он, прочитав название королевства. – Ну и что? Там же нет чародеев с Истинным даром. Какой толк бежать туда? Разве что прятаться и переждать до лучших времен.

Граф покачал головой.

– Добыча слишком горяча, чтобы прятаться. Вор это понимает. Его не оставят в покое, пока не найдут. Если не мы, то уж его величество точно. И отправит он не двадцать-сорок охотников, а целую армию.

– Это так, – не стал спорить брат. – Тогда зачем ему в эту дыру?

Его милость презрительно скривил губы.

– Ты всегда предпочитал проводить время в борделях и кабаках вместо библиотек, – с усмешкой сказал он.

- Не было нужды. Тебя же прочили на правление, - парировал младший.

- Вот, здесь, - тонкий палец ткнулся в точку на карте, крепкий ноготь оставил на бумаге заметную вмятину. - Башня Пауля Гренвира.

Лоб Рауля пошел морщинами.

- Пауль Гренвир? - неуверенно протянул он и тут же удивленно воскликнул: - Этот старый злобный ублюдок до сих пор жив?

- Жив, куда же он денется.

- Я помню, нам про него рассказывали, когда мы были еще детьми. И уже тогда он считался невероятно старым. Говорят, ему лет двести.

- И умирать все не хочет, - граф хищно оскалился. - А главное, он единственный, кто плевать хотел на всех королей, вместе взятых. И если ему заплатить, то запросто согласится сломать печать на свитке.

- У старца из башни Истинный дар алхимика, не уверен, что его хватит взломать Печать крови, - возразил младший брат.

Карзани выпрямился, длинные руки скрестились на груди, ворот камзола помялся, протестуя против неподобающей для вельможи позы.

- Эта тварь достаточно прожил на свете, чтобы научиться всяким фокусам. Уверен, он найдет способ обойти запрет, не используя напрямую силу.

Граф упругой походкой зверя, почуявшего добычу, прошелся вдоль края стола.

- Эй! Кто там! - крикнул он повелительно.

Скрипнула дверь, в приоткрывающуюся щель опасно заглянул стражник, один из двух, дежуривших на часах у кабинета господина.

- Да, ваша милость? - воин старался не смотреть в глаза хозяину.

– Немедля передай командиру, чтобы собирал отряд. Полсотни конных латников. И пусть приготовят обоз на пять дней пути. Выступаем ранним утром.

Рауль удивленно приподнял брови.

– Ты собираешься ехать сам?

Граф пренебрежительно покосился на младшего родственника.

– Если не верну свиток, я покойник. Король не простит. Доверять возвращение кому-то еще, значит, отдавать свою жизнь в чужие руки.

Он не сказал вслух, что будь хоть малейшая возможность как-то избежать опасной поездки, то без раздумий сделал бы это. Но выхода действительно не оставалось.

Еще древние правильно говорили: если что-то хочешь сделать хорошо – делай это сам. Доверять судьбу благородного графа Карзани каким-то бестолочам из простонародья? Или даже... аристократ покосился на сидящего за столом родственника... единокровному младшему брату? Нет, он не глупец, чтобы так поступать.

Отправится лично. Через Длинный пролив на корабле, напрямик в Заррию.

* * *

Получив благожелательное напутствие на дорожку: не разбей опять черепашку и не вздумай мешок потерять, я отправился в путь.

До ночи еще оставалось часов шесть-семь, на улице достаточно светло. С учетом времени на дорогу пришлось выходить прямо сейчас.

В отличие от вчерашнего дня, на этот раз старик меня немного экипировал для экспедиции. Дал лопату, переносной фонарь на масле (вонял ужасно, сгнившие лягушки, наверно, не испускали такие ароматы, как эта поганая жидкость, казалось пропитавшая квадратную бандуру из дерева и железа насквозь), чтобы

работать в темное время суток, огниво и кресало вместо спичек (до них тут еще долго не додумаются), и упомянутый выше колючий мешок.

Отдельно, небрежно завернутый в тряпицу, лежал мой сегодняшний ужин. Тот самый, что я так и не успел оприходовать. Как и прошедший обед, без особых изысков: засохшая головка сыра, ржаной хлеб, твердый, как кирпич, одна помидорина, чересчур мягкая, нечищенная луковица и пригоршня фасолин.

На этот раз без единого куска мяса. Полный отстой! Никогда не понимал всякого рода веганов, а тут прямо загоняют в ряды любителей растительной пищи. Кошмар.

Сам небось жрет в три горла жареную курицу, индейку и черт знает что еще, а мне остатки спихивает, что не доел.

Гадство.

После получения жратвы в дорогу мысль о побеге из-под опеки старого хмыря заиграла свежими красками. Отсюда надо валить. Не знаю куда, но оставаться дольше значило рисковать протянуть ноги от банального истощения.

Тяжелый физический труд, помноженный на сильное недоедание, равнялся гарантированной смерти. Выжить в таких условиях будет почти нереально. Не желаю погибаться на службе у сумасшедшего хмыря, считающего в порядке вещей держать своего подмастерья в столь скотском состоянии.

Оно мне надо? Пусть сам шарахается по лесу и собирает свои идиотские травы. Хватит. Пора и честь знать.

Может, прямо сегодня и рвануть? Небольшой запас еды есть, лопату можно продать в какой-нибудь деревне за пару медяков. Невесть какой инструмент, зато крепкий. И сама из железа, а не из дерева (за исключением черенка, разумеется). Железо сейчас не так распространено. Любой кузнец с руками оторвет, чтобы переделать потом в соху или еще что.

Старик в свое время заморочился, сделал не стандартную лопату. Обычно обходились полностью деревянными или делали из крупных костей. Видать, уже

давно могилы копает, старый хрыч...

Блин, опять отвлекся. Какая разница, откуда лопата, главное она сейчас у меня есть, и это несомненный плюс.

Куда идти? Тупо наугад, куда глаза глядят? Не особенно мудро, но чем не вариант? Только переться не через лес, а выйти на большую дорогу.

Угу, а потом молиться каждую секунду, чтобы не нарваться на группу «веселых товарищей». То бишь разбойников. Даже думать не хочется, что они могут сделать с одиноким беспризорником-сиротой.

М-да, та еще задачка.

Я шел, опустив голову, позволил подсознанию Эри управлять ногами, а сам усиленно продумывал планы о способах убраться от старика. Какая только чушь не приходила на ум, одна тупее другой.

Не заметил, как пришел к небольшой речке. Ожидаемое препятствие. Где-то выше по течению должен находиться мостик.

Так, стоп, а чего я, собственно говоря, делаю? Иду дальше к курганам? Только что размышлял о побеге, а теперь сам же думаю, как побыстрее сократить путь, чтобы побыстрее добраться до древнего погоста...

- Эй, ты! - сбоку кто-то окликнул.

Голос не взрослый, мальчишеский, - отметил автоматически. Притормозил, разворачиваясь.

Ха, неслабо задумался, не заметил компанию ребят на берегу. Чего они тут?купаются? Рыбачат? Деревенские собрались, все примерно возраста Эри, плюс-минус несколько месяцев. Малышню сюда не отпускают, а постарше заняты другими делами.

- Ты чего тут ходишь? - впереди маленькой группы шел здоровый парнишка.

Звали его Робби (или Бобби, Эри точно не помнил), и был он сыном мельника. Говорили, его отец странствующий рыцарь, который однажды случайно забрел в деревню на ночь и приказал прислать ему пригожую девку согреть постель. Отправили одну из сельских молодых погрудастее, после ночи та понесла, а позже ее взял в жены мельник.

Здесь такое воспринималось в порядке вещей и не порицалось. Наоборот, ребенок от благородного считался удачей.

Логика простая, основанная на интуитивном понимании законов естественного отбора. Выживает сильнейший, умнейший и самый здоровый. От дворянина, что питается хорошо, образован (по сравнению с крестьянами), умело обращается с мечом, потомство получится хорошим. Перспективным.

– Ты чего тут ходишь? – повторил крепыш, опасно надвигаясь.

Рослый, широкоплечий, небольшая голова плотно сидела на маленькой шее, волосы черные, сальные. Одежда лучше моей. Домотканые портки и рубаха навывпуск, подпоясана тонкой бечевкой. Ноги тоже в лаптях, но сплетенных недавно. Руки толстые, большие, на кулаках сбиты костяшки. Сразу видно – драчун.

Справа и слева за его спиной двигалась четверка ребят поменьше. Глазки блестят, рот приоткрыт, в ожидании представления.

Ага, бить собрались. Сейчас этот амбал (на фоне моих габаритов целая гора) будет до меня докапываться, а затем бросится в атаку.

Зачем? А хрен его знает. Доказать собственное превосходство. Или на фига еще там подростки дерутся? Не помню уже.

А Эри раньше никогда толком не дрался. Его колотили, а он нет. И не потому, что боялся, а потому что взрослому дядьке, который раздает тебе оплеухи, не очень-то дашь сдачи. Еще больше озверевает и вовсе насмерть забьет.

– Мимо иду, – ответил я, постаравшись придать голосу как можно больше миролюбия.

И сразу понял свою ошибку. Взгляд задиры вспыхнул торжеством. Почуял слабость, нежелание драться.

– Нельзя тебе здесь ходить, – и с выдохом ненависти: – Выкормыш чернокнижника!

Он ударил с правой. Резко, быстро, не давая опомниться. Моя голова качнулась назад, перед глазами вспыхнули звездочки, а нос взорвался острой болью.

Видимо, после первого удара жертвы отшатывались назад, пытаюсь закрыться руками, а то и вовсе взять ноги в руки. Крепыш хотел скакнуть вперед, пытаюсь мне помешать совершить данный маневр.

Но дело в том, что бежать я не собирался. В тот миг, как он врезал, у меня внутри вспыхнула дикая ярость.

Эри никогда не отличался особой храбростью, это правда. Зато злобы у него хватало на десятерых. И часто бывает так, что она перекрывает все остальное. Чувство страха, самосохранения, боязни боли – все испарилось в мгновение ока. Осталось лишь испепеляющее желание отомстить.

Достать врага, повалить наземь и бить, бить, бить, пока хватит сил.

Лоск цивилизованного человека, избегающего насилия и склонного к компромиссам, испарился. Его смыло неудержимой волной первобытной ненависти к обидчику.

Не успел я опомниться, как тело само прыгнуло вперед, навстречу задире. Инерция, помноженная на силу, помогли одержать верх. Глазом никто моргнуть не успел, как крепыш завалился на спину, а верхом на него уселся я.

Дальше сделал такое, чего сам от себя не ожидал.

Наклонился и вцепился зубами в правое ухо поверженного врага. С силой сжал зубы и потащил на себя.

Робби завизжал раненой свиньей. Его приятели в шоке застыли, глаза пацанов стали похожи на огромные блюдца.

Никто не ожидал от меня ничего подобного. Проклятье! Да я сам не думал, что способен сотворить такое.

– Еще раз ко мне подойдешь, я тебе лицо обглодаю, – прошипел я рассерженной змеей в лицо крепышу.

По моему подбородку стекала кровь. Я сплюнул, откушенный кусок уха влетел прямо в раззявленный рот сына мельника.

– А-а-ааа! – заорал он, каким-то чудом вывернулся из-под меня и прямо с земли рванул бегом.

Следом припустили дружки, оглашая окрестности испуганными воплями.

Я медленно поднялся на ноги. Задумчиво поковырял в зубах, доставая слизь из крови и частичек хряща.

– Чего тут хожу, чего тут хожу, – проворчал я. – Живу я тут, жирная свинья!

Постоял, приходя в себя. Взгляд случайно скользнул по рукаву рубахи, темные пятна крови выделялись даже на мешковине. Дерьмо! Помыть бы надо.

Мысль скользнула лениво. Думать о произошедшем, осмысливая проявленную жестокость с собственной стороны, не хотелось. Догадывался, что где-то в глубине затаился червячок стыда и вины. Не хватало еще переживать за уродца, хотевшего меня избить.

– Нечего было лезть, – пробормотал я, пытаюсь предотвратить появление моральных терзаний.

Мы же люди цивилизованные, не приемлем насилия. А тут зубами в ухо и давай яростно отдирать. Неудобно получилось.

Я еще постоял, вдыхая воздух раннего вечера. Глаза случайно зацепились за место на берегу, откуда пришли деревенские. Что там? Угли тлеют? Что они тут все-таки делали?

Уже догадываясь, что увижу, подошел ближе. Ну точно, костер. Огня уже нет, но угли горят тускло красным. Рядом лукошко из бересты, а внутри...

– Это я удачно зашел, – пробормотал я, наклоняясь.

Только тут заметил, что мешок и лопата так и валяются на тропинке. Блин, вот стоило чем припугнуть забияк. Замахнуться лопатой и... Не-е, вряд ли бы помогло. Толпой бы задавили, крысеныши. А так шок, страх и бежать. Когда тебе улыбается окровавленным ртом мальчик в лохмотьях... тут и взрослый отложит гору кирпичей. Мелюзга и подавно.

А если родителей позовут? Я настороженно прислушался, не слышать ли возмущенных криков со стороны деревни.

Вроде нет. Наверное, побоялись рассказывать. Разбежались по углам и сидят.

– Да и хрен с ними, – под нос пробурчал я и принялся доставать рыбу из садка.

Разного размера, пять штук, она еще вяло шевелилась. Просто отлично. Сейчас мы это дело грамотно оформим. Поджарим на костерке. Но сначала рот хорошенько прополоскать.

Знаю, мне бы бежать отсюда куда глаза глядят, подальше от гнева разозленных селян, да искушение оказалось слишком велико. Живот прилип к позвоночнику, и ни о чем, кроме как что-нибудь сожрать, больше не думалось. Тем более, если что, услышу заранее, успею свалить, избежав встречи с родителями тех обалдуев.

Победа в короткой стычке придала уверенности, вселила веру в собственные силы. Не обязательно бежать, чтобы остаться в живых. Иногда можно и сражаться. Простая, в общем-то, мысль пришла неожиданно, дала возможность взглянуть на ситуацию с ученичеством у жестокого алхимика с другой стороны.

Кто сказал, что выход один? Итог со смертью от истощения вовсе не обязателен. Есть множество вариантов дальнейшего развития событий. В том числе судьба самого чародея.

Решено. Не буду уходить. Придумаю что-нибудь другое. Обязательно переживу вредного старика и еще станцую мамбу на его могиле.

Глава 4

Торопиться особо не стал. Куда спешить? Раскапывать древние могилы каких-то бедолаг, чьи останки и так, по словам алхимика, уже тревожили не раз и не два? Ну его нафиг.

- Поганый старикашка, - я проворчал сквозь зубы, - нейметса же ему.

Когда Гренвир вручал мне упомянутое снаряжение, экипируя в поход фонарем, лопатой, мешком и средством для розжига, я в кои-то веки рискнул спросить, зачем идти ночью и почему не сделать все днем? Мол, неужели так обязательно? Или это просто прихоть старого колдуна?

Ха, последний вопрос, конечно, не задал. В последний миг частица сознания, доставшаяся от Эри, взбрыкнула, требуя не нарываться на неприятности.

Подчинился, положившись на мнение пацана. Злить костлявого хмыря в дурацкой хламиде за здорово живешь категорически не рекомендовалось. Очень уж скверный нрав у чародея-отшельника.

И все же старик удивил. В кои-то веки снизошел до объяснений. И ответ огорошил. Почему не днем? В чем разница? Потому что выкапывать будешь под лучами солнца. Они первыми коснутся костей после сырой могильной земли. А надо, чтобы был свет двух сестер-лун.

И да, в здешнем мире на орбите планеты болтался не один спутник, а сразу два.

Непременное условие для начальной подготовки. Типа в противном случае кости изменят первоначальные свойства.

Каково? Этот гад отправлял подростка на кладбище копать могилы ночью, потому что боялся, что скелет получит дозу ультрафиолета! Совсем с катушек съехал, старый хрен.

Об этом я ему, разумеется, тоже не сказал. Зато наградил красноречивым взглядом. При этом так и хотелось покрутить пальцем у виска и дать совет обратиться за квалифицированной помощью к опытному психиатру.

Алхимик в ответ на меня как-то странно взглянул. Показалось, или в глубине его глаз мелькнула искра удивления? Эри такого себе не позволял. И чего уж греха таить, он и вопросы-то задавал очень редко. И то по большей части касающиеся работы. Ради облегчения оной.

– Сволочь старая, – еще раз ругнулся я, вспомнив изучающий взгляд глубоко запавших глаз.

Чего уж там, испугал он меня в тот момент. Наверное, так ученые смотрят на подопытных кроликов, перед тем как решить, какую очередную гадость им ввести в подбрюшье.

Стоило подумать о кролике, как мысли вновь вернулись к еде. К черту старикана с его закидонами. Сейчас надо думать о жратве. Точнее, о том, как ее приготовить. В качестве трофеев мне достался садок с недавно выловленной рыбой, будет глупо упустить шанс вволю пожрать.

Нечасто, ох нечасто Эри удавалось насытиться вдоволь. Обычно жил впроголодь. Что мальцом в труппе бродячих артистов, что в качестве подмастерья (а правильнее, обычного слуги) у нелюдимого алхимика.

– Так, и как вас готовить прикажете? – я задумчиво уставился в лукошко с вяло трепыхающимися рыбинами.

Рука сама потянулась к затылку в желании помочь простимулировать мыслительный процесс.

Надо понимать, что раньше морскую живность мне приходилось употреблять в совершенно иных видах. Суши, роллы, всякие хондаши с креветками. Заказывать на дом еду далеко не то же самое, что готовить ее самостоятельно. А повар из меня, чего уж скрывать, тот еще. Сделать яичницу, сварить пельмени, тосты с маслом и джемом на завтрак – вполне удавалось. Но ничего более сложного.

– Вроде ее надо выпотрошить? – пробормотал я, не забыв поднять голову и в очередной раз прислушаться к звукам медленно надвигающегося вечера.

Не бегут ли разгневанные деревенские разобраты с обидчиком их ненаглядных чад? Вроде нет. Видимо, пацанва нехило перетрусилась и побоялась рассказывать взрослым о стычке. Разве что толстяк мог расколоться, когда увидят его рваное ухо, но и то не факт. Мог что-нибудь наплести, чтобы не выглядеть слабаком. Забияки обычно стараются не афишировать своих поражений. Кажется...

– Все равно ножа нет, пойдет и так, – философски пожав плечами, я склонился и поднял с земли тонкий и длинный прутик.

Процесс насаживания слегка затянулся. Живая рыба никак не хотела умирать и трепыхалась изо всех сил в руках.

– Да угомонись ты!

Блестящая чешуя блестела в лучах заходящего солнца, мокрая и скользкая до невозможности, норовя выпасть из рук. Сообразив, что так дело не пойдет, я взялся за хвост рыбы и от души шарахнул ее головой об землю.

– Я тебя все равно сожру, – пообещал я, прикладывая непокорную добычу об утоптаный вокруг костра грунт.

Приглушенный шлепок был мне ответом. А за ним еще один и еще, пока рыбина наконец окончательно не затихла. Дальше начались мучения с протыканием и установкой прутика над лениво дымящейся кучкой красных углей.

С трудом, с матом-перематом сквозь зубы, но я справился. Первая тушка рыбы оказалась над костром. Следом наступила очередь остальных. Худо-бедно на

прутики оказался насажен весь улов деревенских рыбаков.

Поворошил угли, красные отблески опасно сверкнули в ответ на беспокойство. Дым повалил более густо, жадно обволакивая висящие рыбины.

– Отлично, не зажарим, так закоптим, – довольно пробурчал я.

Блин. А это разве не дольше? Или, наоборот, быстрее? Да, вот уж где не хватает сковородки или микроволновки.

Подумав о способах приготовления, понял, что открытый огонь все-таки способствует более быстрому приготовлению. Температура выше, следовательно, скорость прожарки шустрее. Логично? Логично.

Значит, надо добавить дровишек. Рассиживать долго нельзя. Как ни посмотри, а тащиться на проклятый погост придется.

Сказано – сделано. В костер полетели подобранные на берегу ветки. Благо последних хватало с избытком. Пламя с удовольствием лизнуло сухое дерево, распробовало на вкус и принялось поглощать с веселым потрескиванием.

– Другое дело, – я уселся на корточки, протянув руки к огню.

Есть в огне какая-то первобытная притягательность. Что в этом мире, что на Земле, видишь его – и обязательно возникает желание оказаться поближе. Должно быть, отголоски генетической памяти пращуров, что жили в пещерах и носили вместо одежды шкуры убитых животных.

Рыбья чешуя очень быстро перестала блестеть и принялась покрываться хрустящей поджаристой корочкой. От костра потянуло одуряющим ароматом еды. И тут же, откликаясь на его появление, жалобно заурчал живот.

Пришлось приложить усилия, чтобы не схватить ближайший пруттик прямо сейчас. Наполовину сырая рыба вряд ли хорошо переварится. Надо запечь до конца. А пока не мешало посмотреть, что там еще осталось в мешке.

На свет появилась засохшая головка сыра, кусок ржаного хлеба, твердого, как кирпич, помидорина не первой свежести, луковица и пригоршня фасолин. Последние сразу отправились в рот. Что-то сделать с ними не представлялось возможным. А вот лук не помешает тоже поджарить. На манер шашлыков.

Сыр и помидорину схрумкал так. Запил колодезной водой из потрепанной кожаной фляжки. Хлеб жевал долго, упорно перемалывая каждый кусочек. Параллельно пялился на костер (не забывая периодически привставать и проверять на слух возможное появление разозленных селян), следя за прожаркой рыбы и лука.

А еще усиленно морщил лоб, думая о дальнейших действиях. Ну допустим, выкопаю сегодня эти дурацкие кости, при свете двух лун, и вернусь до рассвета, как полагается.

Что дальше? Старания будут как-то отмечены со стороны старика? Его отношение ко мне радикально изменится? Сомневаюсь. И сильно. Плевать долговязый хрен хотел на демонстрацию проявленного усердия. Он считает оное со стороны «ученика» само собой разумеющимся и не требующим какой-либо дополнительной награды.

Значит, надо самому ее себе придумать и взять. Раз уж никто не дает. Правильно? Правильно! Будем раскулачивать гада.

Первая мысль – кладовые на первых этажах башни. Получить туда доступ всегда было мечтой Эри. А уж погреб-подвал... м-м-м... там хранилась самая вкуснятина. Колбасы, окорока, круги мягкого сыра, печеночные паштеты, вяленые листья мяса, приправленные душистыми травами. Для бывшего беспризорника просто рай.

Но я ведь не он. Хорошая еда дело нужное, кто спорит. Вон, как желудок скрутило, ни о чем думать толком не получается и сил почти нет. Однако все это ежеминутные потребности. Надо смотреть шире, попытаться охватить картину целиком и действовать на перспективу. Желательно как можно далекую.

Поэтому кладовые пока оставим. Пусть их. Есть цель более многообещающая. Оттуда можно извлечь куда больше пользы, чем от набитого живота.

Библиотека.

Выгода изучения книг очевидна. Здесь и полезная информация об окружающей обстановке в мире и сведения по алхимическому зельеварению.

Надо прямо сказать, знания Эри о том, что вокруг происходит, носили не просто отрывочный характер, по сути, их не было вовсе. Ближайшие страны, их расположение, не говоря уж об истории – всего этого парнишка не знал.

Дико звучит для человека Земли двадцать первого века. Но таковы реалии средневековых времен. Обычный люд, тем более бродяжка-сирота, в основной массе понятия не имел, что происходит за ближайшей округой. Да и не слишком жаждал этого знать, если уж на то пошло.

Другое дело благородные, священнослужители, мистики, жители крупных городов. Здесь уровень осведомленности повышался, сообразно полученному образованию и жизненной необходимости в занятой сфере деятельности.

Самыми знающими, естественно, выступали аристократы. Высокородная знать вообще стояла на отдельной ступеньке. Этим целенаправленно готовили с самого детства, прививая не только умение ловко махать шпагой (или чем они там делали дырки в своих оппонентах на дуэлях?), но и разбираться во многих других вещах.

Хм-м... А вот это занимательная идея. Спорю на что угодно, в здешних реалиях жить благородным намного проще и легче, нежели в тушке «грязного простолюдина». А уж если особа титулованная, то и вовсе лафа.

Тут тебе и замок, и целый штат слуг, что и обед сготовят, и постель застелют, и воды натаскают и подогреют для мытья. А в опочивальне в кровати всегда будет ждать грудастая красотка, податливая и уступчивая, готовая выполнить любую прихоть своего господина.

Половинка Эри аж причмокнула от удовольствия, стоило представить огромную кровать под балдахином, а на ней в раскованной позе вольготно расположилась соблазнительная красотка, абсолютно голая, а на лице играет призывная улыбка с намеком – не стесняйся, делай с ней что угодно.

Я громко хмыкнул.

– Ага, размечтался, дон-барон санчо-панчинский, – с усмешкой произнес я себе под нос. – Ждет тебя милашка, в замке пустом. Покладистая, хозяйственная да умелая в койке.

Я покачал головой. Стоило завязывать с фантазиями и думать о чем-то более практичном. Хотя идея насчет получения в дальнейшем благородного звания не так уж и плоха, может пригодиться в будущем, надо обязательно отложить в дальний закуток сознания.

Так, ладно, побаловались – и хватит. Пора приниматься за дело. Сначала пожрать, потом топать на дурацкое кладбище. Вопрос с библиотекой отложим на потом. Еще вернуться надо.

К этому времени все пять рыбин уже окончательно покрылись тонкой хрустящей корочкой от хвоста до головы. Приятный золотистый оттенок и умопомрачительный запах говорили, что «блюдо» полностью готово к употреблению. И лук прожарился на ура.

– Черт, соли нет, – в последний миг вспомнил я.

Понял, что ничего не сделать, и молча махнул рукой. Плевать, так пойдет. Жалкие крохи, что съел до этого, уже позабылись, желудок настойчиво требовал добавки.

Сочные ломти белых кусочков исходили паром, едва слюной не захлебнулся, пока разделявал первую рыбешку. Поджаристую чешую снимать и выкидывать не стал, съел разом. Немного помучился, удаляя мелкие косточки. А в целом остался очень даже доволен.

Никогда не думал, что буду с таким наслаждением есть прожаренную на костре рыбу, недавно выловленную из реки за спиной. В прошлую жизнь скорее поморщился бы и отвернулся, а сейчас ничего, схрумкал за милую душу, едва не повизгивая от счастья.

– Как же вкусно, блин, как же вкусно, – третью доедал уже неторопливо, растягивая удовольствие.

Четвертую и пятую смаковал. Когда последний кусочек исчез, с грустью оглянулся на пустой туесок, надеясь увидеть внутри еще одну завалившуюся частичку улова незадачливых драчунов-рыбаков.

Пусто. Корзинка, сплетенная из бересты, показывала мокрое дно. Удовольствие кончилось, пора отправляться в путь. Бросив прощальный взгляд на костер, я поворошил угли, раскидывая тлеющие веточки в разные стороны.

Топтать, гася окончательно, не рискнул. На ногах лапти, прожженные дырки на подошве мне ни к чему. И так сойдет, потухнут. Неотвратно смеркалось, а следом холодало, вряд ли начнется пожар. Да и чему тут особо гореть? Справа река, слева густая зелень травы, сзади и спереди тоже. Не в лесу, не займется.

Вскинув лопату на плечо и подхватив рукой мешок с лежащим внутри фонарем, бодро затопал вдоль берега. Деревенские так на разборку и не пришли, в теле ощущается приятная сытость, настроение боевое, того и гляди запою чего-нибудь во весь голос.

Это, конечно, реакция половинки Эри. Пацан искренне радовался удачному времени. Нечасто удавалось так приятно провести вечерок. Навешал люлей обидчикам, хорошо пожрал. Что еще для счастья надо?

Вторая половинка, что принадлежала пришельцу из другого мира, не реагировала так остро. Хотя тоже наполнилась определенным оптимизмом насчет дальнейшего бытия.

Примерные наметки на ближайшее будущее есть. Постараться изучить библиотеку вредного старикана. Почерпнуть из книг как можно больше полезного.

В первую очередь, конечно, остро необходима информация об окружающих государствах. Что, где, как, кто, с кем и почему? Очень важно понимать, куда конкретно меня занесло. Особенно касательно земель, где находилась башня Пауля Гренвира.

А то соберусь бежать, выйду за околицу и окажусь с рабским ошейником на невольничьем рынке, не успев пройти и пары лиг. Кто его знает, что творилось в ближайших окрестностях. Познания Эри на этот счет, мягко говоря, не изобиловали подробностями.

Еще один немаловажный момент – знания по алхимии. Не буду лукавить, способ, которым старик меня излечил от довольно серьезной раны, произвел сильное впечатление. Насколько понимаю, на такие фокусы не способна ни одна современная медицина. Заживить пробитый череп за одну ночь! Тот еще трюк.

Печенкой чую, подобные снадобья в большой цене среди местных жителей. Будет чрезвычайно полезно научиться готовить лечебные зелья. При таких умениях срубить денегат не должно составить особых проблем.

Будем думать на перспективу. Сбежать еще мало, надо суметь прилично устроиться, чтобы не побираться на улице. А уже после чесать затылок на предмет возвращения домой. Если это вообще осуществимо на практике.

Мостик остался позади, как и речка, полная такой вкусной рыбы (надо обязательно сделать заметку на память и обзавестись собственной удочкой, жуть какие вкусные караси, или как там те рыбешки прозывались?), впереди неохотно выростала стена деревьев небольшой рощи.

Похолодало, солнце едва-едва скрылось за край, далекий горизонт алел огромным пожаром. Тропинка убегала влево, к деревенскому кладбищу, огороженному покосившейся оградой из трухлявых кольев.

Мне прямо, в уютную тень стелющихся ветвей невеликого клочка леса. Здесь дикие животные не водятся, лесорубы и грибники из деревни давно отвадили. Широкая просека отсекала рощу от основной чащи с востока, люди шаг за шагом отвоевывали себе пространство у дикой природы, но силы все еще оставались неравны, поэтому действовали осторожно, отрезая кусок за кусочком, расширяя ареал проживания с каждым последующим поколением.

Лесок за речкой проскочил быстро. Тут не глушь, где очнулся вчера. Идти куда проще. И тем не менее шаг неосознанно прибавил, а лопату держал наготове, очень уже давешний страх повстречать медведя или волка укоренился в сознании.

Шурша листвой под ногами, то и дело настороженно оглядываясь и прислушиваясь к звукам шумящих над головой пышных крон, пробкой из бутылки шампанского выскочил на другой стороне.

Опушка с противоположного конца рощи ничем не отличалась от своей сестрицы-близняшки. Та же высокая сочная трава, достигающая до колен, так же резко заканчивались деревья. Только вместо мелкой россыпи огоньков далекой деревни, едва видимой за чередой пригорков, – вольготно раскинулась равнина.

И на этом бесконечном полотне темно-зеленого моря то тут, то там острыми бугорками выделялись возвышенности. Заросшие бурьяном, с покатыми – боками, холмики располагались хаотично, без какого-либо видимого порядка.

Забавно, а сюда лес почему-то не хочет идти. В сторону деревни пожалуйста, да так, что каждый год приходится деревья рубить и корчевать, а здесь не рискует пересекать невидимую линию.

Древние курганы.

Видать, остатки старой магии все еще пытались защитить постояльцев. И если не смогли отвадить борзых грабителей из числа людей, то уж от настойчивой растительности защититься сумели.

Правда, хрен знает, насколько им хватит еще сил и не окажутся ли погребения однажды под сенью огромного леса.

– Ну и холодрыга, – я передернул плечами, налетевший с равнины ветер принес с собой холод наступающей ночи.

Мудрить особо не стал, двинулся к ближайшему кургану. Солнце окончательно зашло, край горизонта уже не отливал багрово-красным, а окончательно потемнел. На бездонном небосводе темного неба потихоньку зажигались маленькие искры чужих созвездий. И прямо посреди звездного полотна застыли серыми глыбами две луны – Сестры, как их здесь называли.

– Время, похоже, пришло, – пробубнил себе под нос.

В первую очередь полез в мешок за огнивом и кресалом, зажечь воняющую лампу. Несмотря на приличное освещение звезд, не помешает иметь более сильный источник освещения. Тем более еще лезть внутрь, под землю.

То и дело поминая жадного старика, не давшего в качестве средства добычи огня какую-нибудь магическую зажигалку, я долгих пятнадцать минут мучился, пытаюсь выбить искру и зажечь проклятую лампу.

Отбил себе два пальца, припомнил все известные ругательства, как земные, так и здешнего разлива, но в конечном итоге добился своего – огонек в примитивной масляной лампе все-таки замерцал.

– Сволочи, когда спички изобретете?

Вторым, что сделал, обошел выбранный холм кругом, внимательно разглядывая. Если есть свежие следы, то, наверное, лучше пойти к другому, мало ли вместе с драгоценностями утащили и скелет. А мне потом что, рыть еще одну нору?

Алхимик упомянул, что деревенские к курганам старались не подходить. Опасались проклятий и всякого рода другой мистической чуши. И судя по нетронутой земле с густой травой, оказался прав. К холму давно уже никто не приближался, не то чтобы что-то копать.

– Ну ладно, поехали, – поплевав на руки, я вонзил лопату в пригорок с одной из сторон.

Почва оказалась неожиданно жесткая. Словно промерзлая в стылую осеннюю ночь. Хорошо еще, инструмент подходящий, из металла, с деревянной лопатой даже подумать страшно, сколько бы провозился. А так ничего, туго, но процесс продвигался.

Сопел, пыхтел, упрямо вгрызаясь в неподатливый грунт. По ходу согрелся, о холоде почти подзабыл. На глубине около полуметра возникло первое серьезное препятствие – туго переплетенные корни. Толщиной с запястье взрослого человека, похожие на жесткие лианы, они здорово мешали, став преградой для попадания внутрь пологого холмика.

Ничего не остается, надо долбить. И опять на ум пришла предусмотрительность старика. Благодаря тому, что лопата железная, раскопки получилось продолжить. Туго, но все же. Будь инструмент более примитивен или менее прочен, то, скорее всего, пришлось бы отступить. А так ничего. Запарился в край, однако потихоньку пробивался.

Нет, старый хмырь точно уже не раз и не два грабил похожие могилы. Иначе не стал бы раскошелиться на металлическую лопату.

Пока рыл, чувствовал себя черным археологом. Не скажу, что слишком приятное ощущение.

А вот страха как такового почему-то не было. В смысле всяких призраков и проклятий. Точнее, доставшаяся от Эри частичка чего-то там шевелилась, вяло пытаюсь воззвать к хоть какому-то подобию осторожности, а циничная сволочь обывателя двадцать первого века, ни в грош не ставившего всю эту сверхъестественную муть, позволяла оставаться спокойным.

Пробить лаз удалось где-то через час упорного труда. Намаюсь просто ужас. Перед тем как лезть внутрь, слегка передохнул.

Блин, зря воды не захватил побольше. Небольшая кожаная фляжка опустела очень уж быстро.

– Ну-с, господа покойнички, кто там хочет поделиться своими косточками? – проронил я, засовывая внутрь дыры руку с горящим фонарем.

Так, не забыть, перед тем как складывать в мешок, кости надо разложить на траве и подержать под светом двух лун. Не знаю точно, сможет ли проклятый старик распознать, что они действительно первым делом после могильной земли «вкусили сияние Сестер», но рисковать, проверяя проницательность вредного алхимика, не хотелось. А ну как погонит сюда еще раз. Со старой сволочи станется.

Додумать мысль не получилось, внезапно земля под руками стала рыхлой и мягкой. И удивиться толком не успел, как вдруг почва начала проваливаться, утягивая меня за собой в глубокий провал.

Проклятье! Так и знал, обязательно будет подлянка.

Глава 5

Первая реакция паническая. Сейчас как навернусь с огромной высоты в глубокий провал, костей не соберешь.

Как следствие, последовали судорожные попытки уцепиться хоть за что-то. Загребал руками как мог, нащупывая устойчивую поверхность.

Бесполезно, грунт рассыпался, рыхлой массой затягивая вниз. В какой-то миг под ладонями оказалась пустота. И наступил момент свободного падения.

– Вашу ма-а-аа!.. – не выдержав, я заорал.

И почти в ту же секунду ощутил, как тело, вместо того чтобы рухнуть в бездонную яму, вдруг совершенно неожиданно снова очутилось на чем-то относительно твердом. Не удержалось на месте и заскользило в густую темноту.

Спуск длился буквально пару мгновений и закончился мягким толчком. Пальцы нащупали впереди камень неправильной формы. Обломок?

Где-то сбоку остался фонарь, неведомым чудом не перевернувшись и не погаснув. Скатился, как и я, вниз, но в отличие от меня остался в стоячем положении. Повезло. Лишиться света, очутившись под землей, не самая хорошая перспектива.

Сквозь зубы изрыгая проклятья, в основном направленные на собственную неуклюжесть за испытанный страх, поднялся на ноги.

Вот дерьмо! Стоило оглядеться, как стало понятно, что произошло. Прорубив дыру в стенке кургана, я почему-то думал, что его внутреннее «помещение» находится на уровне земли снаружи. Но очевидно, за долгие годы «пол» здесь и «пол» там давно уже разошлись. И довольно серьезно.

Короче говоря, я скатился по наклонному пригорку вниз, попав под небольшой обвал. Стоило не тупить и сразу рыть под углом, тогда идиотского падения можно было избежать.

- Чуть не обоссался, блин, - с чувством выдохнул я.

Нет, правда, когда думаешь, что падаешь куда-то, и не понимаешь куда, а дна не видать и вокруг темнота, очень легко наложить в штаны, будь ты самым распоследним храбрецом на свете. Только дурак ничего не боится.

- Посмотрим, что здесь у нас, - почему-то говорить вслух помогало сохранять спокойствие, приходя в себя после всплеска паники.

Взял в руки горящий фонарь. Классная штука, не погасла в самый критичный момент. А то, что воняет, так это ерунда. Технические характеристики перекрывали любой дискомфорт использования. Лезть обратно в темноте, ориентируясь на маленький кусочек звездного неба, нащупывать потерянную лампу, потом искать огниво и по новой зажигать... Ну его нафиг, такие приключения.

Приподняв свой единственный источник света повыше, осторожно двинулся в путь. Перед каждым шагом внимательно оглядывал перед собой землю, стараясь хорошенько рассмотреть, куда ступаю. Не хватало еще раз куда-нибудь свалиться. Вот уж точно, будет отличным завершением дня.

Обойти внутреннее пространство пологого холма получилось за несколько минут. Ничего особенного. Большая комната, сводчатый потолок, пол выложен камнем, стены представляли собой густо переплетенную вязь толстых корневых отростков.

Гораздо интереснее то, что находилось в центре. На небольшом постаменте возвышался гроб. Натуральный саркофаг, целиком из камня, здоровенный такой, солидный, с толстой крышкой поверх.

- Вот это бандура! - я уважительно прицокнул языком.

Саркофаг и впрямь впечатлял. Не красотью, не мастерством обработки, а размерами.

– Туда великана, что ли, запихнули? – внутри шевельнулся червячок беспокойства.

А ну как все эти сказки правдивы? Сейчас как выскочит оттуда какой-нибудь мертвяк под три метра ростом, и что с ним прикажете делать? Или еще что похуже, типа проснувшегося архилича, чей сон по дурости я потревожил.

Я с опаской покосился на гроб. Воображение живо нарисовало могучего сдохшего некроманта, поднятого древней магией. Одно дело быть снаружи и видеть просто заросший холм, не воспринимая его чьей-то гробницей. И совершенно другое – увидеть зримое подтверждение предназначения кургана. Тут хочешь не хочешь, а разум начнет играть с фантазией, подпитывая ее скрытыми страхами.

И что делать? Как-то резко расхотелось открывать эту большую фиговину. Ну вот совершенно не упало лезть под крышку. Я думал, надо будет просто поскрести немного земли, поднять парочку старых костей и принести их в мешке. А тут...

– Насчет страшных гробов мы не договаривались, – помянув недобрым словом Гренвира, буркнул я.

Постоял, оценивая ситуацию. Язычок огня в фонаре медленно трепетал, тени на стенах причудливо изгибались в такт беспокойного пламени. Спертый воздух мешал свободно дышать, а сухой запах чего-то непонятного постоянно сбивал с мысли, заставляя переживать об отравлении.

Свалить? И что потом? Вернуться не получится. Старый хрыч обязательно отправит обратно, не в его привычках спускать с рук невыполнение приказа. Еще и «оздоровительный курс» голодания устроит. А как же.

Попробовать другой холм? Даже не знаю. Инстинкт подсказывал, что там нечто похуже. С высокой долей вероятности наткнусь на такой же гроб. И ситуация вернется на круги своя. Опять встану перед дилеммой, только на этот раз гораздо более уставший, заодно потеряв полтора часа времени.

А ночь не резиновая. М-да, дурацкие луны не будут висеть в небе вечно. По инструкции светила нужны для обработки костей.

– Ну старик, ну гад, небось знал, какая хрень тут внутри, – проворчал я. – И не подумал предупредить.

Дерьмо! Ладно, надо действовать. В самом деле, я что, маленькая девочка, чтобы бояться старых побасенок? Надо просто взять и открыть саркофаг, никаких оживших зомби в нем нет.

А личи... какой дурак, обладая силой могучего некроманта, повелителя мертвых, будет валяться на задворках мира в старой заброшенной яме? Уверен, ему было бы чем заняться, если бы он реально существовал. Но уж точно не прохлаждался в этой дыре.

Успокаивая себя таким образом, я приступил к вскрытию саркофага. Кончик лопаты вонзился в узкий зазор между крышкой и основной тушкой гроба. Приглушенно звякнул металл, следом послышался скрежет.

Напряг мышцы, надавил. Черенок лопаты протестующе хрустнул. Однако усилия не пропали даром, каменная плита слегка шевельнулась. Незаметно, почти на грани ощущения, но все же шевельнулась.

– Тяжелая гадина, – вслух пробормотал я.

И снова взялся за свой единственный инструмент. Тут бы ломик не помешал, а еще лучше механический кран на электроприводе, да придется обойтись тем, что имелось в наличии.

Ковырялся долго, не меньше часа. Пробовал делать заходы с разных сторон, крышка никак не хотела сдаваться. В конечном итоге человеческое упрямство оказалось сильнее и перебороло наглую каменюку.

Бум! – с шумом плита упала на пол ребром и осталась стоять прислоненной к внешней стенке саркофага.

Перехватив лопату на манер биты, я настороженно подошел к открывшемуся проему и с опаской заглянул внутрь.

Трудно сказать, что конкретно ожидал лицезреть. Может, необычное существо с нечеловеческим черепом, может, могучего богатыря в полном боевом облачении с мечом на груди, может, злосчастливого лича-некроманта в черных лохмотьях со зловещим посохом под рукой.

Однако реальность оказалась куда прозаичнее.

- И всё? - Мое лицо разочарованно вытянулось.

На плоской гранитной поверхности лежал самый что ни на есть обыкновенный скелет. Совершенно без ничего. Ни одежды, ни каких-либо предметов рядом. Просто кучка костей, выложенных в человеческую фигуру.

М-да уж, разочарование. Думал, будет что-нибудь... эм-м... этакое... необычное. А тут просто давно сдохший мертвец. Даже немного обидно. Столько стараний, а на выходе ерунда.

Хотя стоп. Почему ерунда? Я ведь сюда и пришел за костями. Чего тебе еще надо? Было бы лучше, чтобы оттуда высунулся оживший лич? Ну его нафиг.

Сползал вверх, притащил мешок. Насвистывая веселый мотивчик (сейчас быстренько соберу эту гадость и обратно домой, еще и поспать немного успею), принялся разворачивать ворот баула, чтобы сподручнее было складывать найденные останки.

Облегченно разогнул спину и... дико заорал:

- А-а-ааа!

Скелет сидел в саркофаге, а вокруг него струилась голубая дымка.

Что за дерьмо?! От неожиданности и подчиняясь рефлексам, вскинул лопату. Широкий замах, свист воздуха и удар. Следом глухой перестук. Черепушка с поднявшегося скелета слетела и весело покатила, подпрыгивая по полу.

– Какого хрена?!

Лишившись головы, остальное туловище и не думало падать. Так же преспокойно сидело в гробу, выпрямив спину.

Срань господня! Это что еще за ожившие мертвецы? И почему кости светятся?

Никогда не был особо верующим, а тут вдруг остро захотелось перекреститься, да вдобавок молитву прочесть вслух и погромче.

Так бы, пожалуй, и сделал, если бы не понимал рассудком, что ритуальными плясками и песнопениями делу не поможешь. Поэтому выбрал иной путь – снова шарахнул со всей дури лопатой сверху-вниз по беспокойному покойнику. Затем еще разок, и еще, пока скелет окончательно не превратился в груды костей.

Рот сам растянулся в довольной ухмылке. Противник повержен, победа, чтоб ее.

– Ну и жуть, – устало вытер пот с мокрого лба.

Пальцы до сих пор подрагивали от нервного возбуждения. Оживший скелет... кхе... рассказать кому – не поверят.

И тут же холодным ушатом напоминание. Это там, на Земле не поверят. А здесь такое в порядке вещей. Магия – это вам не шутки. Особенно та, что в древних могилах.

На этом месте я вспомнил про необычное свечение, именно оно держало костяк скелета в вертикальном положении, переливаясь темно-синим неоном в зазорах между костями. Интересно, куда эта фосфоресцирующая дрянь делась? Надеюсь, не растворилась в воздухе и не заразила окружающее пространство какой-нибудь разновидностью колдовской радиации?

Я боязливо заглянул уже во второй раз внутрь саркофага. Каменный ящик встретил меня кучкой белесых костей. Ничего, никакого свечения.

Из груди вырвался вздох облегчения. Пакость исчезла. И воздух вроде не спешил необычно светиться. Та же темень (сейчас уже казавшаяся едва ли не родной), тот же затхлый запах спертой атмосферы.

Фух. Вроде пронесло. Я без сил облокотился на бортик гроба. Надо заканчивать и валить отсюда подальше. Хватит с меня на сегодня старых гробниц. Сердце бухало в груди как сумасшедшее, разум никак не хотел верить в реальность происходящего.

Звякнул фонарь, установленный на край гроба. Свет полностью осветил внутренности саркофага. Ну точно, ничего нет. Пусто, только останки скелета.

Шарящий взгляд случайно наткнулся на странные углубления в боковой стенке. Что это? Выдолбленная в камне надпись? Не похоже на обычные буквы. Значки больше походили на руны.

А, плевать, что там и чего намалевали в старину. Меня это не касается.

Соблюдая осторожность и используя край мешка в роли перчаток, быстренько набрал с десятков белеющих костей. Пока работал, в голове промелькнула мысль о грамотности Эри, а точнее, о ее полном отсутствии. Читать-писать пацан совсем не умел. А я еще собрался лезть в библиотеку. Ради чего? Картинки разглядывать? Да уж, не продумал план до конца. Видать, придется найти какой-нибудь учебник, прежде чем приступить к изучению книг.

Так, стоп. А если язык не один? Или столь сложен, что на его изучение придется потратить уйму времени? В свете этих событий затея с самостоятельным изучением магических фолиантов выглядела уже не столь легкой. Неужели придется обращаться к алхимику?

Одни проблемы.

Выбраться из норы получилось ловчее, чем туда попасть. Подержал пару минуток злополучные останки под светом Сестер и засобирался обратно.

Не оглядываясь, устремился быстрее смыться из неприятного места. Внутри кургана, может, и пусто, и там давно уже ничего из материального нет, но как

показала практика, потусторонней мути на древнем погосте хватало с лихвой.

Не стоило забывать, это на Земле экстрасенсы и маги – кучка шарлатанов, вытягивающих из доверчивых простаков деньги, а в этом мире все куда как серьезнее. И скептицизм не сможет выступить в качестве щита, если вдруг что случится.

До башни добрался значительно быстрее, чем шел первый раз. Иногда не выдерживал, переходил на бег, постоянно оглядываясь. Внутри все потряхивало, перед глазами то и дело возникал оживший скелет.

Ночная прохлада понемногу проясняла мозги. Очень скоро я вдруг сообразил, что изначальным первоисточником необычного поведения останков являлись вовсе не кости бедолаги, умершего прорву лет назад, а та самая светящаяся дымка. Это она подняла мертвеца из могилы, а вовсе не он вдруг захотел и принял сидячее положение.

Магия.

Я впервые столкнулся с ее проявлением. Что это было? Какое-то защитное заклинание? Чары, наложенные на саркофаг и сработавшие, стоило его потревожить? Предположений много, и неизвестно, какое именно верно.

Ясно одно, мне жутко повезло, что «дымка» всего лишь заставила двигаться безобидный скелет, а не плюнула, скажем, каким-нибудь ядом.

Лежал бы сейчас, загибался от медленной смерти магического отравления. Бр-рр... незавидная участь. Хотя и вполне справедливая для расхитителей гробниц. Чего уж скрывать.

– Проклятый старикашка, – процедил я сквозь зубы. – Разграбили, ничего опасного нет, копать не хочу. Старый ублюдок наверняка знал, что там такая подстава. Вот и не пошел сам, а послал кого не жалко.

В голове возникали картины мщениия одна красочнее другой. Как разбиваю черепушку алхимика его же лопатой, как обхватываю костлявую шею руками и принимаюсь душить, как из тонкого рта вываливается распухший язык, когда

мертвое тело безвольной куклой падает на пол первого этажа башни.

Сволочь, прикончить бы засранца.

Жаль, что это всего лишь мечты. Я отлично понимал, что не смогу сам что-нибудь сделать волшебнику в плане нанесения урона. У долговязого хмыря наверняка в рукаве спрятано немало тузов. И это не говоря еще о физическом превосходстве. Несмотря на приличный возраст, двигался он довольно бодро. Прямая осанка, жилистые руки, крепкие плечи – на развалину старик не походил. Уверен, он и деревенским силачам даст фору, со своим сложением поджарого аскета-борца. А скрутить хилого подростка и вовсе раз плюнуть.

Нет, пытаться просто напасть значило тупо подставить голову под сокрушительный удар. И еще непонятно, чем врежет, просто кулаком или применит магию.

Несмотря на позднюю ночь (или раннее утро, краешек горизонта уже потихоньку светлел), волшебник встретил меня на пороге башни.

– Принес? – с ходу осведомился он, не потрудившись выяснить, все ли прошло удачно и как там вообще дела.

– Угу, – буркнул я, кидая мешок на землю.

Худющий, как длинная палка, старик легко наклонился. Пару секунд изучал содержимое представленного баула. Загадочные символы на синей мантии опасно блеснули в свете отблеска звезд.

Я переступил с ноги на ногу, оценивающе разглядывая затылок алхимика. Сейчас бы как дать ему по башке лопатой, сразу вырубится с одного удара, а потом и добить можно.

Странное чувство, обдумывать убийство. Да еще с таким удовольствием. Эри действительно его не слишком любил. К тому же сыграло роль отношение к умерщвлению себе подобных в местном обществе. Человеческая жизнь в эти времена стоила довольно недорого, потому и относились к убийству легко.

– Хорошо, думаю, этого хватит, – Пауль Гренвир выпрямился.

Равнодушный взгляд скользнул по моему лицу и переместился на распахнутые настежь ворота ограды.

– Закрой за собой и входи. Не забудь задвинуть засов, – сказал он, разворачиваясь, с явным намерением проследовать в лабораторию.

– Меня там чуть не убили! – запальчиво выкрикнул я.

Алхимик неспешно обернулся, правая бровь задумчиво приподнялась.

Торопливо, глотая окончания слов, я рассказал, что случилось в проклятом кургане. И про ожившего мертвяка, чья плоть давно уже истлела, и про странный свет, давший вторую жизнь мертвяку.

Впрочем, история не произвела особого впечатления на волшебника. Судя по равнодушной физиономии, его произошедшее мало заинтересовало.

– Остаточное проявление старой магии, – махнул он рукой с безразличием. – Ничего страшного.

Я насупился, легко ему говорить. Побывал бы там, может, сам бы портки обмочил.

– Они могли меня убить, – возразил я, немного покривив душой.

Колдун равнодушно пожал плечами.

– Ну так не убили же, – бесстрастно откликнулся Гренвир, вновь разворачиваясь ко входу в башню. Намылился, значит, побыстрее поскакать в свою любимую лабораторию.

Понимая, что другого шанса может не подвернуться, я отчаянно крикнул вдогонку:

– Я хочу научиться читать и писать!

Крикнул и затаил дыхание, потому что не знал толком, какой реакции ожидать. Раньше Эри не позволял себе ничего подобного.

Алхимик медленно развернулся, правый глаз прищурен, на лице выражение искреннего недоумения. Не ожидал, старый хмырь. Помедлил, рассеянно разглядывая меня с ног до головы, словно увидел первый раз. Затянутые в ткань балахона цвета морской волны плечи едва заметно дернулись, реагируя на молчаливо принятое решение.

Взмах руки. Не отталкивающий, приглашающий. И быстрый шаг к лестнице, ведущей наверх.

Я облегченно выдохнул. Получилось.

И опрометью бросился за быстро шагающим алхимиком. Сначала по короткому коридору, затем прыгая через ступеньку, поднимаясь наверх, напрямик на третий этаж, в библиотеку.

Сюда Эри нечасто заходил. Обычно ограничивался вторым этажом, где располагалась рабочая лаборатория. Эти помещения, как и личные покои волшебника, запирали массивные двери, обитые толстыми листами железа.

– Держи. Порвешь или испачкаешь, будешь целый месяц травой питаться, – мне в руки сунули тонкую книжицу, почти тетрадку, но с удивительно жесткой обложкой.

Я даже толком осмотреться не успел, заметил лишь ряды стеллажей, упирающихся в потолок, из темного дерева. На полках книг – видимо-невидимо.

Не дав ничего сказать, Гренвир буквально вытолкнул меня обратно на короткий лестничный пролет. Дальше последовал ощутимый толчок в спину, недвусмысленно намекающий нахальному постреленку побыстрее проваливаться.

Бережно прижимая к груди полученное сокровище, я послушно отправился вниз. Спускаясь, автоматически отметил, что старик не отправился следом, а значит,

либо остался в библиотеке, либо поднялся выше, в закрытую от посторонних глаз лабораторию.

Видать, кости нужны не для повседневных дел. Для чего-то особенного.

На следующий день первым делом потянулся к полученной вчера книжице. Вечером уже сил не оставалось на ее изучение, аккуратно положил на сундук и моментально заснул. Очень уж поход на древнее кладбище оказалось утомительным.

- Очень надеюсь, что это не какая-нибудь шутка, - проворчал я, перед тем как перелистнуть первую страницу.

Дело в том, что на обложке ничего не было. Прямо совсем. Ни одной надписи, просто коричневая дубленая кожа.

А вот под ней... Что это? Букварь? Мои глаза впелись в увиденный текст. Точнее, текст как таковой там отсутствовал напрочь. Зато в изобилии имелись картинки. Напротив каждой - значок.

Ясно. Алфавит. Хм-м, у нас вроде тоже использовали нечто подобное для обучения детей начальной грамоте. По крайней мере, до широкого распространения мобильных устройств с их разнообразными приложениями на любой случай жизни.

«Ну, это не должно быть трудно», - самоуверенно подумал я, перед тем как приступить к чтению.

Довольно самонадеянно, надо отметить. Прошло почти три часа, прежде чем у меня получилось прочитать простейшее слово из трех слогов.

К этому времени уже пообедал (сегодня Гренвир расщедрился и оставил половину своей похлебки, кусок колбасы и краюху нормального хлеба), так как никаких заданий не поступало, с комфортом устроился во дворе, притащив вместо сиденья чурбачок от поленницы дров.

Солнышко приятно пригревает, я сытый, довольный, вдоволь выспавшийся, на коленках устроилась полезная книжка – мой потенциальный билет в более счастливое будущее. Красота.

Не скажу, что учеба давалась легко, но и каких-то непроходимых трудностей не возникало. Процесс обучения двигался, разбирать простейшие обрывки текста становилось с каждым разом все проще.

И хотя до чтения влет еще далеко, в принципе прогресс уже налицо. Уверен, за пару минут смогу разобрать заглавие какой-нибудь книги. Это чтоб не тыкаться наугад, ища нужные тома на обширных полках библиотеки. Книг там хватало с избытком.

Интересно, сколько займет времени, чтобы прочитать каждую? Что-то подсказывало, что и за пару-тройку лет не справишься. Сколько там? Тысяча? Помещение выглядело забитым под завязку.

Бум-бум-бум, – ворота вдруг затряслись от гулких ударов.

Кто-то усиленно барабанил в ворота ограды, напрочь игнорируя узкую калитку в них же. Энергично так, створки ходили ходуном, а засов после каждого удара подпрыгивал, едва не вываливаясь из паза.

– Чего надо?! – рявкнул я, раздосадованный прерванным обучением.

Наступила тишина. Кажется, с другой стороны не ожидали такого резкого окрика.

– Эм-м... а мастер дома? – наконец раздалось из-за забора.

Мужской бас. Деревенский? Зачем приперся? Из-за вчерашней стычки? Ну погоди, жирный хряк, теперь ты у меня одним покусанным ухом не отделаешься.

– Занят он! – крикнул я, постаравшись придать голосу солидности. – Позже приходи!

И опять пауза. А за ней негромкие шепотки. Их там что, несколько?

– Срочное дело, – прогудели из-за створок ворот. – Поговорить надо. Беда у нас.

Догадываясь, как отреагирует Пауль Гренвир, если без спросу прерву его работу, я позволил себе уточнить:

– Какая беда?

Не хватало еще лишиться ужина из-за неожиданных гостей. Может, у них там корова не может отелиться, а я голодай?

– Дык разбойники в деревню пожаловали, просим помощи, значит, – с деревенской основательностью объяснил неизвестный селянин.

Блин. Похоже, все-таки придется помешать старику. Разбойники – это серьезно. Делать нечего.

Ругнувшись вполголоса, я крикнул:

– Сейчас позову! Ждите!

Заботливо отряхнул открытый на середине букварь от соринки, аккуратно закрыл и лишь после этого направился в башню.

Глава 6

– ...три десятка куриц, двенадцать овец, восемь гусей, хлеба вдоволь, тридцать кувшинов с добрым вином... – перечисление длилось уже довольно долго, лицо старосты мрачнело с каждой указанной вещью.

Ройс глядел на кряжистого мужика с высоты седла, на его лице гуляла глумливая улыбка. Он видел, что, несмотря на злость, крестьянин думал не о сопротивлении, а о том, как собрать требуемое, постаравшись полегче отделаться.

Овцы будут худые, курицы самые заморенные, вино кислым, а хлеб черствым. О прочем и говорить не надо. Постараются подсунуть самое худшее.

– ...и трех девок пригожих, не старше семнадцати зим, – самое сладкое Ройс оставил напоследок.

Сказал и впился колючим взглядом в покорно стоящего крестьянина, пытаюсь понять, не настал ли момент, когда желание избежать неприятностей перевесит все прочее.

Тупой мужлан мог и взбрыкнуть, отказаться отдавать соплеменников добровольно.

На мгновение глаза ковырятеля земли вспыхнули злостью, всаднику показалось, что тот не выдержит и все-таки пойдет наперекор здравому смыслу, рискуя пожертвовать всей деревней.

Но это длилось лишь миг. В следующую секунду голова старосты покорно склонилась. Принимал условия, соглашаясь отдать трех молодых.

Конечно, скорее всего, это будут дочери или жены каких-нибудь отщепенцев, кого сами местные недолюбливали. И вряд ли стоило ждать миловидных красавиц. Но для развлечения в дороге пойдет. А в конце пути девок продадут в одном из портов, надо же оплатить билеты на корабль. Даже за изрядно потасканных баб можно получить пригоршню звонких монет.

– Времени вам... – Ройс поднял голову к небу. – Как только солнце перейдет зенит на пять пальцев.

Долго задерживаться не стоит. Как раз перекусить и чуток отдохнуть.

– И не вздумайте бежать, – воин свесился с седла, его губы растянулись в кровожадной усмешке. – Все дома сожжем, – помолчал и зло пообещал: – И на поля пустим красного петуха.

Очень серьезная угроза для поселения. Не будет урожая, до следующего лета многие не доживут. Сдохнут от голода.

А еще есть живность, запасы и просто добро. Как и сами дома. Наступят холода, негде будет укрыться. Поставить новые избы не успеют. Останется рыть землянки. Только они не спасут от особенно лютых морозов. В условиях голода и холода первыми вы-мрут дети, за ними женщины, и следующую весну будет встречать уже половина деревни. При самых лучших раскладах.

Староста, лобастый мужик с кустистыми бровями, не дурак. Глядел исподлобья, понимая, на какую судьбу обрекут его земляков пришлые, если вдруг вздумают осуществить озвученную угрозу.

Не станут бежать, понял Ройс. Бросать дома, скрываться в лесах... не станут.

– Вот и правильно, – прочитав покорность во взгляде крестьянина, всадник снова выпрямился в седле.

Сжимавшая поводья рука сделала отмахку. Выстроившиеся позади клином конные воины, числом одиннадцать, неторопливо двинулись вперед. Селянин настороженно наблюдал за их телодвижениями.

Лица жесткие, обветренные, глаза холодные, как сталь. У каждого нагрудник из кожи, усыпанный металлическими бляшками. Плечи укрывали дорожные плащи. На поясе болтались боевые топоры, у кого обычные двусторонние, у кого в форме острого клюва. Деревянные щиты имели серую окантовку, по центру непонятный рисунок, смазанный долгими дождями и придорожной пылью.

– А пока принеси нам пожрать и пусть позаботятся о лошадях, – повелительно распорядился Ройс, получив молчаливое согласие от старосты с удовлетворением выдвинутых требований.

Мужик ничего не сказал, развернулся и отправился к ближайшему дому. Отряд остался посреди деревни, только чуть сместился к одному из заборов, на случай если местные вдруг все же осмелятся на какую-нибудь глупость.

– И зачем с ними разговаривать? Взяли бы сами все что хотим, – лениво растягивая слова, произнес Галли. – И девок бы нахватили, каких хотим, и по кладовым полазили вволю. Чего с ними церемонимся?

Ройс покосился на помощника, занимающего позицию заместителя. После того, как «серых всадников» разбили в Грохочущем ущелье и они подались в дезертиры, особо выбирать из людей не приходилось. В прошлые времена такой болван никогда бы не встал рядом с ним. А теперь приходилось терпеть.

– Потому что сожженная деревня вынудит дьюка, владеющего этими землями, отправиться за нами в погоню, – объяснил он, его лицо прорезала гримаса раздражения. – Хочешь опять ползать по лесам, прячась от поисковых отрядов?

Голос вожака налился неприкрытой злостью. В последний раз из-за глупой несдержанности Галли, проломившего череп хозяину постоянного двора, им пришлось долго скрываться. Тогда отряд уменьшился с полусотни до нынешней десятки.

И ведь с самого начала было ясно, чем дело закончится. Трахай служанок, никто и слова не скажет, даже если девки начнут протестующе пищать. Так нет, идиота потянуло на дочку трактирщика. Пере-гнулся, вытянул ее из-за стойки и прямо на столе разложил.

На крик прибежал папаша и закономерно попытался заступиться за дочурку. За это получил топориком между глаз. Ройс как раз успел спуститься со второго этажа, чтобы увидеть, как тот падает с торчащей из башки рукоятью клевца.

Виновный в суматохе кретин даже не вздумал останавливаться, знай себе елозил по девке дальше, пока та орала как оглашенная. Пришлось его буквально стаскивать с нее.

Заметая следы, постоянный двор спалили, всех внутри перебили. Только не помогло. Сеньор, кто владел землей, а значит, и всем что на ней находилось, каким-то образом проведаль об истинных виновниках случившегося и отправил сильную погоню.

Умелая дружина выследила убийц и устроила бойню. Спасти удалось немногим.

– Ну? – Ройс требовательно уставился на Галли.

Однако последний не спешил сдаваться, чувствуя за спиной поддержку пары-тройки прихлебателей.

- Так все равно заберем добро и баб, и дьюку донесут, - запальчиво возразил он.

Спорить с командиром - неслыханное дело для армии. Щека Ройса дернулась в раздражении. Приходилось мириться с вызывающим поведением подчиненных. То, что в регулярных войсках каралось ударами плетью, в шайке дезертиров считалось нормальным поведением.

- Пойми ты, дурная башка, они сами нам все отдадут, без насилия, - принялся втолковывать вожак. - Спалим деревушку - у дьюка не останется выбора, как пуститься следом. А из-за тройки крестьянских девок и парочки овец никто поднимать большой шум не станет. Ясно тебе? Или ты сдохнуть скорее торопишься?

Ройс обвел сосредоточенным взглядом остальных бойцов и спустя небольшую паузу спросил:

- Может, кто-то хочет присоединиться к погибшим товарищам? Помните их? Тех самых, что две седмицы назад скакали рядом с вами.

Они помнили, хмурые лица и напряженные взгляды явились ему ответом. Кто-то отводил глаза в сторону, чувствуя вину. Это те, кто встал за Галли, сразу после сожженного постоянного двора, когда Ройс хотел прикончить засранца. Приятели не дали, заступились, а устраивать междоусобицу ему тогда показалось неуместно.

- Вот и я так думаю, - вожак удовлетворенно качнул головой. - Подождем до полудня. Заберем девок и жратву и спокойно уедем.

* * *

Событие для нынешней эпохи банальное. В деревушку приехал вооруженный люд и потребовал часть имущества. В обмен оную деревушку не будут жечь, жителей убивать и вообще устраивать всякие непотребства.

Ах да, еще необходимо поделиться женским полом. Немного, всего три штуки, возрастом помоложе. Путникам тоже необходимо развлечение в дороге. Скучно ехать в мужской компании. А с грудастыми крестьянками путешествие пойдет веселей и пролетит незаметно.

Потом использованных девок продадут, скорее всего в какой-нибудь бордель в большом городе. И о них можно смело забыть, из таких заведений обратно уже не возвращались.

Таковы суровые реалии средневековья.

Странно еще, что поселение сразу не разграбили. Мужиков в расход, бабам подолы на голову и тешить плоть, погреба опустошить, а после в дома и амбары пустить красного петуха. И вот уже залетный отряд мародеров уезжает в закат, оставляя позади пепелище.

Для военного времени прямо-таки каноническая картина. Земли противника разоряли будь здоров, не щадя никого и ничего. И это творили официальные армии, на службе законных монархов. Отребью типа безродных бандитов сам бог велел первым делом устроить резню.

– Прямо так и потребовали, на словах? – Пауль Гренвир скептически изогнул брови.

Не мне одному необычное поведение разбойников показалось подозрительным.

Предводитель крестьян пожал крутыми плечами.

– А как же дьюк Харальд? – продолжил расспросы алхимик. – Послали к нему весточку?

Я наострил уши. А это еще кто?

– До замка день пути пешком ходом и обратно столько же, – прогудел волосатый мужик. – Не успеет его милость.

На губах волшебника заиграла презрительная улыбка.

– А мне что до вас? Деревня его, вот пусть и защищает свое добро, – бросил он, не пытаясь скрыть пренебрежение.

О как, а у деревеньки-то, похоже, имелся хозяин. А я и не знал. Эри об этом ни сном ни духом. Столько лет прожил под боком, а разузнать подробности о соседях не удосужился. Вот что значит сознание необразованного пацана. Простые запросы: набить брюхо покрепче да всласть поспать в теплой койке, давали о себе знать иногда таким вот причудливым образом.

– Так заберут баб, окаянные, и овец загонят, – косноязычно выразился староста.

На физиономии старика в синей мантии продолжала блуждать брезгливая усмешка. Судя по всему, неприятности селян чародея мало волновали.

– А мне-то какое дело? – повторил Пауль Гренвир.

Крестьяне дружно переступили с ноги на ногу. Делегацию из пяти жителей села чародей принимал прямо во дворе башни, не потрудившись никого пускать внутрь. Сам встал на пороге и рассматривал просителей свысока.

Какой «приветливый» и «дружелюбный» у меня учитель, просто слов нет. Неудивительно, что предпочитает жить в глуши, с таким-то поведением.

– Дык помощи просим, – староста помялся и добавил: – Готовы это... значит... как водится... отблагодарим, не забудем...

И оглянулся назад в поисках поддержки. Остальные четверо мужиков одобрительно заворчали, подтверждая готовность заплатить за поддержку вредного чернокнижника.

Гренвир прищурился, оценивающе разглядывая гостей. Думал старик красиво, напоказ, демонстрируя, как нелегко дается ему решение. Лоб пошел складочками, взгляд упал в пустоту, кончики губ скорбно опустились.

– Так и быть, будет вам защита от лиходеев, – наконец вынес вердикт алхимик спустя две минуты пантомимы на тему: «могучий чародей снизошел до надоедливых смертных букашек». – А взамен вы...

Возникла длинная пауза, крестьяне затаили дыхание, коренастые шеи вытянулись, в глазах заплясали искры надежды на халяву.

Ну-ну, неужели думают, что старый хрен их за так будет спасать? Или ограничится какой-нибудь мелочью, типа корзинки пирогов? Очень сильно сомневаюсь.

И правильно.

– Взамен вы построите мне новую ограду, – сказал Гренвир, помедлил и уточнил: – Каменную. В полтора человеческих роста.

Староста охнул, остальные что-то протестующе замычали. Вся делегация выглядела ошарашенной неподъемными требованиями спятившего волшебника.

Отлично их понимаю. Тут частокол из заостренных бревен пока соберешь, семь потов сойдет. И не с пары-тройки мужичков, а с целой артели. Лес под боком, материала вдоволь – работай не хочю. А тут камни. Где их столько взять? Тащить издалека придется.

Почти невыполнимая задача. Я понял, что старик намеренно поставил столь сложные условия. Цена нереальна. Пахать придется всей деревней лет эдак пять. Если не больше.

Для селян будет проще отдать девок и груженную жрачкой телегу, чем потом так горбатиться, отработывая долг.

– Не-е, мастер, – предводитель землепашцев замотал кудлатой головой. – Дорого просишь.

Пауль Гренвир пожал плечами, рот чародея кривился в усмешке, в глубоко посаженных глазах застыл лед.

– Ваше право. Но выходить против конных и оружных за меньшее я не согласен, – заявил алхимик и принялся разворачиваться.

Намек поняли правильно и поспешили продолжить торги.

– Дрова будем возить целый год, – предложил мужик, стоящий за левым плечом старосты. – Не деревьями целыми, а сразу полешками рублеными.

Я оживился. Вот это уже интересно. Если полноценной заготовкой займутся деревенские, мне больше не придется мучиться с тяжеленным колуном.

– Не пойдет, – вредный старикашка мотнул головой. – У меня есть кому заниматься дровами. – И указал угловатым подбородком на меня. Засранец такой.

Мужики послушно посмотрели в мою сторону, хмыкнули в густые бороды, но спорить не стали, указывая на разницу между колкой уже срубленного дерева во дворе и доставкой оного из леса. Да не одного, а нескольких штук. Да к тому же без телеги, без лошади, одному, хилому подростку. Быстрее сдохну, чем заготовлю необходимый объем на всю зиму.

– Что еще? – Гренвир вопросительно уставился на гостей.

– Сарай поправим, – голос подал другой мужик, на этот раз стоящий за правым плечом старосты.

Алхимик мазнул взглядом по дышащей на ладан постройке, видневшейся отсюда лишь краешком. Где-то дальше должен стоять навес со злополучной поленницей.

– Не актуально, – обронил он.

Крестьянин наморщил лоб, пышные брови неторопливо съехали к переносице, выдавая усиленную работу мыслей.

– А? – селянин не понял заковыристого словечка чернокнижника.

– Не пользуюсь давно, – пояснил старик в синей хламиде, расписанной таинственными письменами. – Что еще?

Короче, торговались они минут сорок. В конечном итоге договорились. Основной платой выступило продовольствие. Ну а что еще? Живых денег у селян сроду не водилось. По-моему, хитрый старикан выторговал у них едва ли не столько же еды, сколько требовала залетная шайка дезертиров. Разве что баб не просил присылать в башню согреть койку холодными вечерами.

Я слушал и мотал на ус. Алхимик показывал любопытные таланты. Надо же, умеет извлекать выгоду не хуже заправского купца. Полезное умение в любом из миров.

Гости откланялись и отправились восвояси, получив заверения, что до поставленного разбойниками срока волшебник придет и разберется с негодьями.

Стоило воротам закрыться, как Гренвир повернулся ко мне.

– Поднимешься в библиотеку, найдешь трактат «Введение в Алхимию. Общие положения». Первый стеллаж от двери, пятая полка снизу, обложка с металлическими вставками на корешке.

Я с готовностью повернулся, бежать выполнять поручение. Любопытно, что старик приготовит для разбойников.

– Стой! – повелительный окрик заставил затормозить. – Я еще не закончил.

Ладно, подождем, чего там дальше. Может, собрался привлечь к работе более плотно? Раньше Эри не достаивался подобной чести. Максимум принеси травок, натаскай воды, а затем – пошел вон, не путайся под ногами.

– Найдешь в трактате рецепты двух зелий: «пьянящий дурман» и «лисья сноровка». Они должны быть где-то в середине, если мне не изменяет память. Зелья простые, ничего сложного, справишься сам.

У меня отвисла челюсть от удивления. Я не ослышался? Он мне только что предложил самостоятельно сварить алхимические зелья? Да еще два разных?! Меньше чем за час?!

– Будь очень внимателен, – не замечая ошарашенного состояния ученика, наставлял Пауль Гренвир. – Пропорции соблюдай правильно, не отклоняйся от рецепта ни на шаг. Обязательно пользуйся мерной ложкой и весами. Это очень важно.

Я застыл, не зная, что сказать. Огорошил старый хрен, ничего не скажешь. Сегодня утром едва взял в руки букварь, а теперь самому вставай у лабораторного верстака. Ничего себе заявление.

– Будешь все делать правильно, успеешь как раз к нужному времени.

Тут уж я не выдержал:

– А если ошибусь?

Губы старика разошлись в ядовитой улыбке.

– Очень не советую, – бросил он. – Ведь от качества зелий будет зависеть твоя жизнь.

Я недоуменно нахмурился. Это он сейчас о чем вообще?

– В смысле? – не спросить я не мог. Загадками говорил старый хмырь.

Алхимик еще сильнее растянул рот, так что улыбка стала напоминать хищный оскал.

– В прямом, – сказал он, помедлил: – Ты же не думал, что я стану тратить время на такую ерунду?

Я пожал плечами. А на фига тогда, спрашивается, договаривался? На меня спихнуть? Нормально так. Иди, перебей десяток вооруженных до зубов взрослых головорезов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kamenev_aleks/alhimik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)